

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Лапаева

УБИЙСТВО В ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ

Галина Лапаева

Убийство в третьей степени

«Автор»

2001

Лапаева Г. И.

Убийство в третьей степени / Г. И. Лапаева — «Автор», 2001

ISBN 978-5-532-12305-2

Главная героиня, юрист по образованию, обращается к своему бывшему сокурснику, работающему в милиции, с просьбой помочь разобраться в весьма странных случаях, происходящих в ее загородном доме. В ходе расследования главным героям пришлось столкнуться не с одним убийством... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-12305-2

© Лапаева Г. И., 2001
© Автор, 2001

Галина Лапаева

Убийство в третьей степени

Солнце с трудом пробивалось сквозь серые тучи. Оно уже собиралось на покой после трудового дня и жара начала спадать. Люди жили в ожидании прохлады. Но приметы говорили о другом. Жара превращалась в духоту, и ласточки летали низко над землей. А это означало, что прохладе не бывать. Природа давала понять, что будет дождь, а может быть гроза. А уж после может быть и наступит прохлада. Ну, хоть так!

Галина Руденко и Игорь Журавлев сидели в плетеных креслах на лужайке вблизи входа в дом. Между ними стоял плетеный круглый столик. Они некоторое время молча курили. Недопитый кофе давно остывал. Наконец оба одновременно протянули руки к пепельнице и загасили окурки.

– Ну, Галчонок, а теперь давай с самого начала, и подробней. – Игорь откинулся на спинку кресла, положил руки на колени и сцепил их в замок. Локти легли на подлокотники.

Игорь был однокурсником Гали. Они вместе закончили юридический институт. Игорь поступил на службу в правоохранительные органы, в настоящее время служил в звании подполковника. Не очень распространенное звание в 32 года. Галина работала юристом в фирме производящей мебель. Фирма была крупной. Сама производила мебель, сама же ей и торговала. По России во многих городах имелись ее магазины.

Виделись Игорь и Галина редко. Но часто общались по телефону. Из вида друг друга не теряли и были в курсе всех изменений, связанных с переездами, переменой места работы, переменой семейного положения и т.д. У Гали личная жизнь была не богатой – 2-3 небольших романа, ни одного замужества и одна-единственная, скорее всего, безответная любовь. За те же 32 года. Родные и близкие считали ее замкнутой, необщительной и недоверчивой, и это, казалось им, было главной причиной ее одиночества. Внешне Гаяля была красивой девушкой – рост выше среднего, стройная фигура с тонкой талией, красивые ноги с маленькими ступнями. Она носила 36 размер обуви. Светлые выющиеся волосы доходили до плеч, челок Гаяля не носила никогда, зачесывала волосы со лба назад и прическу не меняла уже лет 20. В 12 лет она уговорила маму отрезать ей косу – уж очень густа, длинна и тяжела была она. Мама долго не соглашалась лишить дочь такой красоты, но Гаяля была непреклонна и мама сдалась. С тех пор волосы у Гали не были длиннее плеч, она их постоянно подстригала. У нее были синие глаза, черные длинные ресницы и тонкие черные брови . Косметикой Гаяля почти не пользовалась, только смягчающими кремами и светлыми губными помадами, ну еще очень любила хорошие духи. За духи она готова была выложить кучу денег. Тем более, что в средствах Гаяля была не стеснена. Она была серьезной девушкой, воспитанной в стиле ретро. Одевалась строго, часто по-спортивному. Правда обувь носила исключительно на высоком каблуке-шпильке и иногда кроссовки, под джинсы.

Биография Игоря была богаче. На 4-ом курсе женился на своей первой любви и однокурснице Леночке Горюновой. Это была любовь с первого взгляда – с первого взгляда Игоря. Любила ли его когда-нибудь Лена остается до сих пор загадкой. Дело в том, что еще с первого курса по институту ходили слухи, что у Лены был роман с преподавателем права Носовым Николаем Георгиевичем, которого почему-то студенты называли НГ. НГ был лет на 20 старше Лены. Красив, умен. Не одна студентка тихонечко страдала о нем. НГ был женат, воспитывал дочь, которая в то время училась в десятом классе. Явно связь НГ с Леной никак не проявлялась, обращался он с ней, как и с другими студентами, ничем не выделяя, Лена тоже вела себя тихо. Многие считали слухи об их романе сплетнями. Но Лена ухаживания молодых людей не принимала, никто никогда ни разу не видел ее с молодым человеком. Игорь не верил слухам, а, скорее всего, просто не хотел верить. Сама Лена ничего не рассказывала о своей личной жизни.

Когда сокурсники спрашивали ее, не скучно ли ей без общения с противоположным полом, она, смеясь, отшучивалась, говоря, что цыганка в раннем детстве нагадала ей умереть старой девой. Но старой девой ей не суждено было умереть. Но об этом знали только три человека. Она, Игорь и еще кто-то третий. Кем был этот третий, Игорь узнал несколько лет спустя. А о том, что этот третий был, Игорь ни разу не обмолвился ни с кем. Все произошло неожиданно. Лена знала о том, что Игорь к ней не равнодушен, но ответить ему взаимностью не могла. Все удивлялись, что Лена так стойко переносит ухаживания Игоря. Что ей не хватает? Высокий, красивый, воспитанный, интеллектуальный, очень порядочный парень мог осчастливить своим вниманием любую девушку, а вот сердцем Лены завладеть не мог. Потом поползли упорные слухи о ее романе с НГ. До Игоря, естественно, они дошли в последнюю очередь. Игорь прекратил свои ухаживания, хотя слухам верить отказывался. Приказать себе разлюбить Лену он не мог, хотя и пытался. Игоря в свою очередь любила Гая. Об этой любви не догадывался ни один человек. Гая была очень скрытной девушкой, умела держать себя в руках и ни при каких обстоятельствах не выдавала своих чувств. В институте Гая дружила с однокурсницей Верой Бах. Вера была девушкой серьезной и любознательной, много читала, часто подолгу подруги просиживали в библиотеке, по несколько часов. Там Вера и познакомилась с Александром, студентом другого ВУЗа. После окончания института Вера вышла за него замуж, но осталась в городе. Сейчас у Веры уже было двое детей. Она работала в прокуратуре вместе со своим Сашкой. Жили они душа в душу, и Гая была за них рада. Так вот, даже Вера не догадывалась о Галиных чувствах к Игорю. Подруги по-прежнему часто встречались, и Вера очень беспокоилась о Галином одиночестве. Гая с Игорем были друзьями всегда, с первых дней студенческой жизни. Игорь относился к ней как к сестре и не догадывался об истинных чувствах своего друга женского пола. Он рассказывал ей о своих терзаниях, ревности НГ к Лене, Гая в свою очередь ревновала к ней же Игоря, хотя отлично знала, что между ними ничего нет. Так подошла весна конца 4-го курса. Однажды, придя на лекции, Гая увидела идущих вместе Игоря и Лену. Игорь держал Лену под локоть и нежно прижался к ней. Увидев Гая, он бросился к ней и радостно сообщил:

– Сегодня мы идем с Леной в ЗАГС. – У Гали потемнело в глазах, закружилась голова, но она взяла себя в руки, улыбнулась и сказала:

– Поздравляю!

На этом дружеские отношения Гали и Игоря временно закончились. Игорь и Лена поженились. Свадьба была в студенческой столовой, молодая, шумная. Гая была на свадьбе, ее персонально пригласил Игорь, но долго она не могла лицезреть счастье любимого. Ее ухода Игорь не заметил. Его вниманием полностью владела Лена. Через 8 месяцев у них родился сын Антошка. Игорь был счастлив. Любимая Ленка родила ему сына! Все видели, что у Игоря и Лены все хорошо. Сам Игорь тоже так думал. Окончен институт, получено направление на работу, растет сын, уже ходит в детский сад, Лена работает адвокатом. Да, у них все хорошо. И вдруг гром среди ясного неба. Лена забирает сына и уходит к... Носову. И рушит за собой все мосты. Никакого общения с ней и сыном. Какое-то время Игорь пытается найти Лену. Место работы она сменила, детский сад Антона тоже. Все это она проделала еще при жизни с ним. Об этом Игорь узнал, когда пришел к ней на работу и посетил детский садик сына. Где сейчас жила Лена, Игорь не знал. В записке, которую оставила Лена при уходе, было всего две строки: -“Прости, не ищи меня, я не вернусь. Я всегда любила НГ. Антошка его сын. Спасибо тебе за все. Я желаю тебе счастья”. Игорь решил, что единственная ниточка к Лене, это их институт. Ведь там работал НГ. Но в институте Игорю сказали, что он уволился год назад. Игоря в институте помнили, помнили и историю романа Лены и НГ, поэтому дали домашний адрес НГ. По указанному адресу Игорь не нашел ни Лены, ни Антошки, ни НГ. Жильцы квартиры сказали, что они купили эту квартиру год назад. Бывшие жильцы разъехались на разные жилплощади.

После этой информации Игорь понял, что уход Лены не случаен, что к нему тщательно готовились и Лена, и НГ. Игорь прекратил поиски. Он очень любил Антошку и не хотел верить, что тот не его сын. Игорю вспомнились обстоятельства, при которых состоялась их женитьба с Леной. Однажды вечером, поздним вечером, Лена пришла к нему домой заплаканная и бросилась на шею с рыданиями.

– Игорек, милый, я поняла, что только ты любишь меня по-настоящему, а он сволочь, сволочь. Еще я поняла, что я тебя тоже люблю. Хочешь, давай поженимся завтра. Нет, прямо сейчас... Игорь был дома один. Мама-врач работала в ночную смену. Лена осталась у него на ночь. Игорь был счастлив, что любимая наконец-то с ним. А на то, что до этой ночи у Лены был другой, Игорю было наплевать. Об этом другом, кто бы он ни был, Игорь ни разу не спросил Лену. Сама Лена на эту тему разговоров не заводила. Так они прожили 5 лет. Спокойно, дружно, в любви и согласии. И вот теперь Лена ушла. Игорь хотел найти ее, посмотреть ей в глаза, спросить, за что она с ним так? За любовь? За верность? Да еще этот обман с Антошкой! Ведь это не правда, что Антошка не его сын! Игорь хорошо помнил, как в роддоме медсестра, вынесшая ему сына, сказала:

– Парень у Вас богатырь, хоть и семимесячный!

Это действительно должно было быть так, потому что с той первой ночи прошло 8 месяцев, и Антошка не мог быть доношенным. Теперь Игорь вдруг понял, почему Лена так срочно полюбила его. “Да ведь она была беременна, когда пришла ко мне, ей просто надо было скрыть живот! Зачем было меня обманывать? Рассказала бы все честно, я все равно не отказался бы от нее. Зато между нами не было бы лжи”. В нем закипела злость, но вспомнив Антошку онстыдился, скав кулаки прошептал: “Он мой, мой сын. И не важно от кого забеременела Лена”. И Игорю теперь уже не так хотелось найти Лену, как Антошку.

Игорь имел доступ к регистрации граждан в городе, но Лена была прописана еще в его квартире, а у НГ не было прописки в их городе. Через какое-то время Лена выписалась, не поставив его в известность. И опять адреса прописки Лены в городе не было. Игорь решил, что вновь испеченная семья выбыла из города. Ничего не понимая, Игорь впал в депрессию. Работа в должности начальника уголовного розыска не давала скучать, но он все делал, как робот. Исследовать свою семью Игорь не стал, решил, что нет смысла, ушла значит так надо. Но время лечит. Игорь успокоился, снова стал самим собой, но не оставил надежду когда-нибудь встретиться с сыном. Он не мог называть Антошку иначе.

Спустя 6 лет Игорь вдруг нос к носу на улице столкнулся с Леной. Лена совсем не изменилась, и Игорь ее сразу узнал. Он остановился, как вкопанный. Лена, увидев Игоря, не растерялась, не свернула в сторону, а, шагнув к нему, улыбнулась.

– Здравствуй, Игорь!

– Здравствуй, Лена, – он смутился, изменился в лице и не знал, что дальше говорить. Лена подошла к нему, приподнялась на цыпочки и поцеловала в щеку.

– Рада тебя видеть.

– Я тоже, – ответил Игорь и замолчал. Он так много хотел сказать ей все эти годы, а встретив, не знал, что говорить. Положение спасла Лена.

– Ты спешишь? – и, увидев отрицательное покачивание головой, предложила:

– Давай зайдем куда-нибудь, посидим, выпьем по чашечке кофе, поговорим.– Игорь согласно кивнул. Он пошел молча рядом. Лена тоже молчала. Неподалеку располагалось кафе, и они направились к нему. В кафе было много пустых столиков и Лена предложила занять самый последний в дальнем углу. Не успели они расположиться, как к ним подошла девушка в голубом платье.

– Слушаю вас. Будете обедать или выпьете что-нибудь?

– Ты как, голоден? – Лена с улыбкой смотрела на Игоря, который все никак не мог прийти в себя.

– Нет, нет, я не голоден, только кофе.

– Кофе, два, покрепче и минеральной воды, – глядя на Игоря, проговорила Лена.

– Хорошо, – девушка ушла.

– Ну, что ты молчишь, Игорь ! – Лена смотрела на Игоря материнским взглядом и улыбалась. Как он любил когда-то эту улыбку! Почему когда-то? А разве сейчас?.. И вдруг Игорь понял, что больше не любит Лену, его больше не волнуют ее глаза, ее улыбка, ее губы. Он шумно с облегчением вздохнул полной грудью, улыбнулся, и вот тут его прорвало.

– Здравствуй, Лена! Я очень рад тебя видеть. Я так долго тебя искал, но ты как сквозь землю провалилась. Вы что, уехали из Москвы? Почему ни ты, ни Н.Г. не зарегистрированы в Москве? Где вы сейчас, где Антошка, как он? – Лена опустила глаза, нахмурилась и заговорила.

Игорь, наверное, настало время тебе все объяснить, вернее рассказать. Я вижу, ты уже успокоился и способен адекватно все воспринять. Я знала, что ты очень любишь меня, и тогда я не думала, что смогу так жестоко обойтись с тобой. Тогда в институте эти разговоры обо мне и Н.Г. не пустые сплетни. Мы встречались 3 года. Он был женат, положение в институте, и никогда не обещал мне, что бросит семью. Надеяться мне было не на что. Я безумно его любила. Все эти годы мы, конечно, были близки. Беременность не допускалась, у нас была договоренность. Но я не могла представить себе жизни без него, а наши встречи когда-нибудь бы подошли к концу. Мне хотелось семьи, детей, дома, где я бы ждала его с работы. Но все это было только в мечтах. И я решилась на авантюру. Я решила родить ребенка. Если ребенок не привяжет его ко мне, то будет напоминать мне всю жизнь о нашей любви. Обманным путем я забеременела. Когда точно убедилась в своей беременности, я ему сказала об этом. Если бы ты видел, что с ним творилось! Он побледнел, начал кричать на меня, обозвал кретинкой, дурой.

– Ты что себе вообразила, дура, что я брошу семью ради какой-то потаскухи. Уходи отсюда, и чтобы я тебя больше рядом с собой не видел! – Он орал до посинения Я никогда не видела его таким. Я не узнавала его и не хотела верить, что это явь, а не сон. Мы встречались с ним на небольшой съемной квартирке, располагавшейся на 2 этаже. Он открыл входную дверь, вытащил меня за руку на площадку и швырнул на лестницу. Я не полетела кувырком с нее только потому, что успела ухватиться за перила. Он с грохотом закрыл дверь, а я спустилась на первый этаж. Села на корточки около стены. Не знаю сколько я так просидела, не понимая, что произошло. На меня напало оцепенение. И видно за это время никто не проходил мимо меня. Я не могла ни думать, ни плакать. Очнулась я только тогда, когда услышала знакомый скрип двери на втором этаже. Я сообразила, что это выходит он. Быстро выскочив на улицу, я помчалась к соседнему подъезду и влетела в него, чуть не сбив с ног выходящую из подъезда старушку. Я не хотела встречаться с ним. В щель между створками двери я увидела, как он шел к своей машине. По походке и выражению лица было видно, что он очень зол. Машина уехала, я вышла, вернее, выползла, на улицу и села на лавочку возле подъезда. И вот тут у меня началась истерика. Я плакала навзрыд, прижимая кулаки к груди и раскачиваясь взад и вперед. Около меня останавливались прохожие. Некоторые хотели мне помочь, кто-то просто из любопытства. Кто-то протягивал мне платочек, кто-то таблетки валерианы, кто-то из подъезда вынес даже кружку с водой. Я не могла воспринимать заботу людей, как нормальный человек. Сидела, ревела и не обращала ни на кого внимания. И только когда кто-то предложил вызвать неотложку, эти слова дошли до меня, я испугалась, перестала реветь, встала, сказала всем “спасибо” и ушла. В моей голове зашевелились мысли, как быстрее и надежнее наложить на себя руки. Я долго ходила по городу. А потом пришла злость, обида за это слово “потаскуха”. Назло ему я пришла к тебе. Я знала, что ты меня любишь и простишь. Решила сделать аборт, выйти за тебя замуж и постараться тебя полюбить. Я увидела твои счастливые глаза и успокоилась. А помнишь, как тогда же, в нашу первую ночь ты спросил, кого я хочу первым – мальчика или девочку? И сразу же пришла в голову мысль скрыть от тебя беременность. Ведь рождаются же дети и семи и восьми месячными. А в роддоме мне удалось уговорить медсестру произнести

те магические слова, которые заставили тебя поверить, что Антон твой сын. В общем, с тобой я была счастлива, Игорь. Я думала, что разлюбила его, старалась о нем не вспоминать. Твои любовь и благородство помогли мне в этом. Но вот однажды, спустя 4 года после того страшного дня, когда он прогнал меня, мы встретились с ним случайно, вот как с тобой. Я поняла, что ничего не прошло – ни любовь, ни желание его видеть. Прошла обида, прошла злость. Он бросился ко мне, я к нему. Мы долго стояли обнявшись, не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих. Затем он отстранился, повернулся и пошел от меня. Я стояла и растерянно смотрела ему в след. Слезы ручьями потекли по моим щекам. Я закрыла глаза и продолжала стоять на месте. Уловив у своих ног какое-то движение, я открыла глаза и, о Боже! Около моих ног лежал огромный букет алых роз, а он стоял на одном колене передо мной прямо на тротуаре. Протянув ко мне руку, он тихонечко прошептал:

– Прости. Пожалуйста, прости.. Вернись ко мне. – Все было решено в одну минуту. В этот же день мы начали решать все дела, приближающие нас к тому моменту, когда мы сможем быть вместе. Поменяли оба места работы, я перевела Антошку в другой садик. Больше всего времени занял размен его квартиры. Сначала надо было оформить развод, который ему с трудом удался. Мы старались делать все как можно быстрее, я душой и сердцем рвалась к нему, Единственным препятствием был ты. Я не могла себе представить, как я буду объясняться с тобой. Мое сердце на части разрывали жалость, стыд и обман. Но что я могла поделать? У меня не хватило духу сказать тебе все лично. И тогда я сбежала. – Лена глубоко вздохнула и подняла глаза. Игорь, так же как и Лена, слушал, не поднимая глаз. Они даже не заметили, как официантка принесла им кофе, и не притронулись к нему. Игорь посмотрел на Лену совершенно спокойным взглядом и не нашел в ее лице когда-то любимые черты.

– Да, ладно, Лен, все прошло, я простил тебя, не переживай. Что было, то было и прошло. Можешь оформлять развод, а то ты со своим Н.Г. все в любовники играешь.– Лена протянула руки через стол и положила их сверху на ладони Игоря, лежащие на столе.

– Спасибо, Игорь! Прости еще раз. – Игорь высвободил руки, взял Ленины ладони, сжал их.

- А кофе-то остыл, – весело сказал он. Помолчал и спросил:
- Как Антошка?
- Нормально. Ему уже 9. – И замолчала. Затем продолжила:
- Игорь, а он помнит тебя. Недавно спросил, где его первый папа.
- И что ты ему ответила?
- Сказала, что ты навсегда уехал.– Игорь глубоко и горько вздохнул..
- Ну, все, Лен. Давай прощаться.

Вот так ушла навсегда из его жизни Лена. Галке он рассказал об этом совсем недавно. Как-то Игорь позвонил и спросил, не против ли она увидеться. Они встретились, и Игорь рассказал ей обо всем.

– Ну, давай, рассказывай, что у тебя случилось,– повторил Игорь. – Я вчера по телефону, если честно, ничего не понял, но ты меня здорово напугала.

– Игорь, то, что я сейчас расскажу, тебе покажется невероятным, но это действительно происходит. На этой даче в последний год я часто живу подолгу. Дом не очень новый, большой, но достаточно надежный. Мне не страшно тут одной. Иногда приезжают мои троюродные, иногда собираемся всей нашей многочисленной родней. В этом году пока еще ни разу никто не приезжал. Но я не скучаю, ты ведь знаешь, я пишу диссертацию. С некоторых пор в доме стали происходить необъяснимые вещи.

- Что значит, необъяснимые?
- По-моему тут пахнет криминалом.

— Ты, Галочка, конечно, не плохой юрист, но, пожалуйста, не делай поспешных выводов, расскажи все по порядку, и мы вместе разберемся. Хорошо?

— Игорь, если ты не спешишь, и у тебя есть время, я расскажу тебе все подробно.

— Я никуда не спешу и у меня есть время. Я могу даже заночевать здесь. Надеюсь, до утра тебе хватит времени, чтобы мне все рассказать.— Гая смутилась, покраснела, а Игорь, заметив ее смущение, подумал: — “Дурак, поставил девушку в неловкое положение, навязываюсь в ночевальщики. Может, к ней друг должен приехать?”— Но Гая ответила:

— Я была бы очень рада, если бы ты смог остаться. Может быть, тебе повезет, и ты сам лично увидишь, что тут происходит. Но для этого тебе придется прожить тут, как минимум два дня.

— Ну, хорошо. Сегодня пятница, впереди два дня выходных, если не выдернут на работу, я могу остаться здесь до утра понедельника, — ответил заинтригованный Игорь.

— Ну, тогда слушай! — Гая больше ничего не успела произнести. Раздался оглушительный треск и с неба обрушился поток воды. Гая непроизвольно пригнулась, не разобрав, что случилось, а когда поняла, что это дождь, весело рассмеялась. Они вскочили и бросились в дом. Забежав на веранду, оглядели друг друга. Пробыв под дождем не более двух минут, они вымокли до нитки. Гая вздохнула.

— И во что я буду тебя переодевать? Хотя я и не числюсь в маленьких, но мои вещи тебе все равно будут маловаты. Но что делать, пойдем переодеваться.— Гая взяла Игоря за руку и повела внутрь дома.

Дом был большой, двухэтажный, исключительно деревянный. В начале пятидесятых годов, когда участки под дачи выделялись строго по спискам и по заслугам, этот участок получили Галины дедушки. Один дедушка был Галин родной, мамин пapa, а другие дедушки были двоюродными, родные братья ее родного дедушки. Родного дедушку звали Егор Матвеевич. Братьев у него было трое. Когда у Егора Матвеевича подошла очередь на получение участка под дачу, все братья решили, что надо заиметь один участок на всех, приложили максимум усилий и смогли получить еще три участка в этом же месте. Таким образом, во владении братьев оказался довольно таки большой участок из 24 соток. Братья решили самостоятельно построить на участке дом, большой, деревянный, добротный. Братья жили очень дружно. К тому времени все были женаты. Трое из братьев имели по одному ребенку. А один — самый младший — четверых. Жены братьев тоже жили между собой мирно, дружили семьями. Разница в возрасте братьев была небольшая, все были погодками. Когда строился дом, прадедушка и прабабушка Гали были еще не старыми и тоже принимали участие в его строительстве. Так что строителей было много. Благо подсобный материал был под рукой. Участки под дачи были выделены вблизи леса и наполовину были засажены деревьями, которые разрешили использовать по своему усмотрению. Три года трудились на участке все, даже дети. Им досталось таскать ветки срубленных деревьев. Иногда поручались другие не очень тяжелые работы. Когда, наконец, строительство было закончено, в доме состоялся пир, чаепитие с пирогами. Пироги были разные: с капустой, грибами, рыбой, картошкой, малиной, яблоками. Печь пироги была мастерницей Галина прабабушка Прасковья. С тех пор дом всегда был обитаем. Со временем участок обнесли высоким деревянным забором. Сзади дома был разбит огород, за которым ухаживали все собственники дачи. Перед домом был разбит исключительно сад. Тут были и плодовые деревья: яблони, сливы, вишни. Были и кустарники — смородина, крыжовник. Когда подросла и вышла замуж Галина мама Надежда Егоровна, ее муж Андрей Иванович оказался любителем покопаться на грядках и поухаживать за деревьями. Он насажал на участке кусты сирени, черемухи, развел много разных цветов. Но время идет. Ушли из жизни прадедушка и прабабушка, дедушка и бабушка, из двоюродных дедушек остался один только дед Степан, который сейчас находился в госпитале. Он тяжело болел. В прошлом Степан был военным, и

сейчас для него нашлось место в хорошем военном госпитале. После кончины старшего поколения, огород не засаживался, за деревьями никто не ухаживал, молодому поколению всегда было некогда, все были заняты зарабатываем денег, учебой, воспитанием детей и всем прочим, кроме присмотра за дачей. Но надо отдать должное родственникам Гали. Ремонтом дома занимались все активно, отдыхом на даче так же. Особенно летом, когда у детей начинались каникулы, у взрослых отпуска, многие предпочитали поездкам за границу отдых на даче. Сейчас был май, буйно цвела черемуха, кое-где уже начала распускаться сирень. Оглушительный майский гром не заставил себя ждать, и ливень загнал молодых людей в дом.

Галя провела Игоря в ванную, а сама поднялась на второй этаж, в свою комнату. Через некоторое время она вернулась, подала ему тренировочный костюм и толстые вязаные носки:

— Вот, одевай. Если налезет. Если хочешь, можешь под душем сполоснуться или принять ванну. Полотенца чистые в шкафчике. Ну, пока. На втором этаже тоже есть душ, я пойду туда.

Когда Галя спустилась в гостиную и взглянула на Игоря, она согнулась пополам от смеха. Тренировочный костюм был с трикотажной подкладкой, которая имела свойство растягиваться. Рукава куртки, верх и подкладка существовали самостоятельно, т.е. отдельно друг от друга и заканчивались каждый в отдельности резинкой. Так вот, на первый взгляд казалось, что на руках Игоря были надеты белые нарукавники, а поверх их уже рукава куртки. С брюками была такая же история, и нарукавники уже были одеты на ноги, и правильнее их было назвать наножниками.

— Ну, что хохочешь? Я же не виноват, что у тебя не нашлось ничего по моему росту. Здесь что, не бывает мужчин?

— Да нет, почему? Здесь есть даже отдельные комнаты, где иногда живут мужчины, мои троюродные братья, но я никогда не захожу в их комнаты и не беру их вещи.

— А другие мужчины, например, твои друзья?

— Мои друзья никогда не оставляли здесь своих вещей, — резко ответила Галя.

— Прости, — смущенно опустил голову Игорь.

— Да ладно, ерунда. Мы же тут не для того, чтобы обсуждать, в чем приходят и уходят мои друзья.

. — Прости, — еще раз проговорил Игорь.

— Ты мой друг и тебе я дала свой костюм, и тебе придется в нем щеголять, пока не высохнут твои вещи, или пока ты не соберешься ехать домой. Пусть он тебе и маловат, но зато удобно. Ведь, правда?

— Правда. Тем более от него так вкусно пахнет.

— Вкусно? — пришла пора смущаться Гале.

— Да, очень.

— Ну, пойдем в гостиную, разведем огонь в камине, устроимся поудобнее. Рассказ будет не коротким.

Они прошли в гостиную. В камине было все подготовлено для разжига. Галя взяла с каминной полки спички, но Игорь остановил ее:

— Дай мне спички, ни разу в жизни не приходилось разжигать камин.

— Хорошо, держи, — Галя подала ему коробок, — а я пойду на кухню, приготовлю нам кофе. Есть хочешь?

— Нет, пока нет. Может, если просто бутерброд.

— Хорошо, будет тебе бутерброд, — Галя ушла, а Игорь склонился к камину. Чиркнув спичкой, он не поднялся, а остался сидеть на корточках. Огонь весело запрыгал по сухим дровам. Дрова трещали, и искры от огня высоко подпрыгивали. Глядя на огонь, Игорь вдруг ощущал прилив необъяснимого радостного спокойствия. Он не мог понять, откуда это. И вдруг, как молния пронеслось в голове: «Галка». Он удивился этой своей мысли: «Галка? А причем здесь Галка? Галка хороший верный друг и все. А все ли?» Он долго сидел так, глядя на огонь,

не шевелясь. И вдруг почувствовал спиной, что на него смотрят. Игорь резко обернулся и от этого чуть не упал. В дверях гостиной стояла Гая, держа в руках поднос..

– Ну, как тут у нас камин, горит?

– А куда он денется?

– Ну, и у меня все готово, – Гая прошла к низкому столику, стоящему вблизи камина, и поставила на него поднос. Сняла с него принесенное. Тут были чашки с кофе, тарелка с бутербродами, нарезанный тонкими ломтиками лимон и куски пирога с яблоками.

– Боже, мой любимый пирог. Это что, случайность или сюрприз к моему приезду?

– Сюрприз к твоему приезду.

– Но... прошло столько лет, и ты не забыла... ?

– Не забыла, – коротко бросила Гая и села в кресло, – садись, угощайся. Попозже, если дождь кончиться, пожарим шашлыки. Мясо у меня готово. И, как бы отвечая на ее слова, на улице раздался оглушительный раскат грома.

– Ну, дает, как первый гром в начале мая, – сказал Игорь и взял чашечку с кофе, отхлебнул.

– Божественный кофе, наверное, только ты можешь такой варить.

– Что-то ты меня совсем захватил, Игорек?

– А я, что, когда-то о тебе плохо говорил?

– Да нет, я не слышала, но ведешь себя так, как будто в чем-то провинился и хочешь подлизаться.

– Нет, нет, это я просто так, прости, Галлонок. Ну, давай выкладывай А то я сгорю от любопытства, – весело улыбнулся Игорь.

– На самом деле, по моему, все куда серьезнее, чем тебе кажется. И когда я расскажу тебе все, ты будешь того же мнения.

– Я тебя внимательно слушаю. Только вот сначала объясни мне такую вещь. Насколько мне известно, этот дом строился очень давно. Откуда здесь современный интерьер, как этот вот камин, современная лестница на второй этаж, кованые решетки современной конфигурации и т.д. Когда ты мне позвонила, пригласила на дачу, я ехал в старенький захудалый домик под соломенной крышей, или на крайний случай под шифером, розлива пятидесятилетней давности.

– Игорь, все мои родные, двоюродные, троюродные – мы все очень любим этот дом. Он нас роднит, сплачивает, и несколько лет назад мы общими усилиями отреставрировали этот наш отчий дом. Мы так его между собой и называем. Или родительским. И очень ценим его. Я тебе после нашего разговора, или завтра, покажу весь наш дом: от подвала до чердака. И весь наш участок: от палисадника до задней его части.

– Хорошо, – Игорь встал, подошел к окну и распахнул его. Дождь прекратился, и раскаты грома слышались где-то далеко.

– Гая, иди-ка сюда, понюхай.

– Не поняла.

– А ты иди, иди! – Гая подошла и встала рядом с Игорем. Он обнял ее за плечи.

– Слышишь, как пахнет сиренью?

– Это после дождя, – тихо проговорила Гая, – сирень после дождя всегда так сильно пахнет. И не только сирень. Любой цветок. В благодарность природе за дождь, он отдает свой запах.

– А я и не знал, – Игорь осторожно притянул Гая к себе, второй рукой взял за другое плечо, развернул и посмотрел в ее глаза. Гая не отстранилась, только смущенно опустила голову. Он взял ее за подбородок, поднял голову и осторожно поцеловал в губы. Гая не сопро-

тивлялась, она не могла понять, что происходит. И вдруг судорожно всхлипнув, она заплакала. Игорь испугался:

– Что с тобой? Я напугал тебя, прости. Я не хотел ничего плохого. Просто оказавшись здесь, около теплого камина, я вдруг почувствовал что-то родное, близкое, которое искал долго-долго и вдруг нашел. Галечонок, прости, – Он прижал ее к себе. Она долго и безутешно плакала, уткнувшись ему в грудь. А он молчал и ласково гладил ее спину, волосы. Игорь не мог понять, что с ней произошло. А Гая вдруг перестала плакать, отстранилась от него и посмотрела снизу вверх. И он вдруг все понял.

– Почему ты молчала, зачем ты молчала! Ты всегда любила меня, да? Боже, какой же я был слепой. Рядом со мной всегда был любящий человек, а я считал его просто хорошим парнем! Сколько же я принес тебе боли? Родной мой человечек, прости меня! – Игорь взял в ладони лицо Гали и долго нежно целовал. Сначала лицо, потом припал к ее губам. Поцелуй был долгим, выстраданным. Гая не чувствовала реальности. Сколько лет она мечтала об этом поцелуе, сколько раз во сне ей снился этот поцелуй, она почти физически ощущала его на своих губах, когда утром просыпалась. Но, оказывается, тот поцелуй был совсем другим, не таким, каким он был сейчас, реальным. У нее кружилась голова, она пребывала в каком-то странном состоянии, в невесомости, ноги стали ватными. Гая стала медленно сползать на пол. Игорь испугался, подхватил ее на руки и понес к дивану. Аккуратно уложив ее голову на подушку, Игорь понесся в ванную. Там он видел шкафчик, на котором нарисован красный крест. Распахнув дверцу, он стал искать нашатырь. На счастье, нашатырь нашелся быстро. Схватив кусок ваты из пакета, Игорь помчался обратно в гостиную. Гая лежала с открытыми глазами и смотрела на него удивленно и нежно

– Игорек, родной, ты прав, я всегда любила тебя, только тебя. Я полюбила тебя с первого взгляда. Но ты в первый же наш студенческий день влюбился в Лену. Что я могла сделать? Только молчать и молча страдать. Правда, я полюбила тебя чуть раньше, чем ты Лену. Я полюбила тебя, когда мы были еще абитуриентами. Если бы не ты, я, может быть бы, и провалила экзамены. Но ради того, чтобы видеть тебя каждый день, я должна была поступить.

– А если бы я не сдал и не поступил?

– Значит не судьба.

– Тогда бы ты забыла меня сразу же?

– Не знаю. Ведь вот с тех пор, как ты женился на Лене, у меня не осталось ни капли надежды, но я же не забыла тебя. И люблю по-прежнему.

– Но почему ты не сделала ни шагу навстречу, когда от меня ушла Лена? Может быть, мне было бы легче все это пережить!

– Не знаю, Игорь. Я, наверное, действительно очень упрямая и скрытная, может от этого и все мои неприятности. А может, я просто люблю, чтобы все происходило правильно, само по себе, а не натянуто. Ведь вот дождалась! А, может, тебя ко мне толкнуло вовсе не чувство, а одиночество? Или я чем-то выдала себя?

– Нет, нет, родной мой партизан. Мне почему-то сейчас кажется, что я всегда тебя любил, – Игорь сидел рядом с Галей на диване, держа ее за руку. Гая вжалась в спинку дивана, чтобы Игорю было удобно сидеть. Он поцеловал ее руку. Гая высвободила ее из его ладони и протянула обе руки к нему. Он наклонился над ней. Гая обняла его за шею и шептала:

– Родной мой, любимый, это не сон? Ты действительно со мной рядом?

– Я тут, тут, и уже никуда от тебя не денусь. Их губы сомкнулись в поцелуе. Поцелуй на этот раз был обоюдным, счастливым. Гая приподнялась, обхватила Игоря за шею. Он обнимал Галю нежно, но крепко, как-то надежно. Они долго так просидели. Затем Гая отстранилась.

– Я уже забыла, зачем тебя пригласила. Случилось такое событие, что я никак в себя не приду. Но, поверь мне, Игорек, что случилось что-то ужасное. Хорошо, если мне это только кажется, но события не дают сомневаться в происходящем.

– Да, милая, пойдем в кресла к камину. Во-первых, пора уже подбросить дров, во—вторых, там уютнее и теплее. Я смотрю, тебя трясет. Тебе холодно?

– Нет, мне не холодно, это, наверное, нервное. За такое короткое время случилось такое неожиданное и большое событие... Как я вообще не получила инфаркт от потрясения. Ну, ладно, пойдем, я расскажу тебе о чем-то невероятном. Мне нужна твоя помощь. – Они прошли к камину. Гая села в кресло. Игорь подбросил дров, затем вернулся к дивану, взял с него плед и укутал Галины голые ноги.

– Ну, как, хорошо?

– Да, очень. Тепло и уютно. Ты только подвинь свое кресло поближе ко мне.— Игорь повиновался. Сел и приготовился слушать.

– Игорек, я уже тебе сказала, что придется начать рассказ издалека. Чтобы ты побыстрее и получше все понял, я расскажу тебе расположение нашего дома. Это необходимо, я так считаю. Как ты уже заметил, дом у нас двухэтажный. На первом этаже расположены кухня, столовая, вот эта гостиная, ванная комната, туалет, кладовка для хранения непортящихся продуктов и кладовка для хозяйственного инвентаря. На втором этаже пять спален, небольшая гостиная и рабочий кабинет. Во всех комнатах, кроме этой гостиной, по одному окну. В этой гостиной, как видишь — два. На каждом окне есть решетки, даже на втором этаже. Но решетки особенные, они установлены внутри дома и имеют особенность раздвигаться и сдвигаться. Когда решетка раздвинута, она закрывается на специальный замок, который снабжен кодом. Код, конечно, один на все решетки. Окно через решетку можно открыть и закрыть, но в открытое окно в дом не влезть пока не откроешь замок и не сдвинешь решетку. Я тебе все это покажу. Потом. На второй этаж ведет вот эта лестница. Двери всех комнат наверху выходят в один коридор, только дверь кабинета находится за углом, так как справа дома есть что-то вроде пристройки, мы называем эту пристройку аппендицит. Под кабинетом на первом этаже расположены две кладовки. Почему так построили дом, сделали эту пристройку, я не знаю. Когда дом строили, до моего рождения было далеко. Я никогда этим не интересовалась. Ну, построили и построили. Значит, посчитали нужным так построить. Получается, что и входы в кладовки тоже находятся за углом. А вообще-то, Игорь, что я тебе морочу голову. Пойдем! — Гая легко поднялась с кресла, взяла Игоря за руку и повела к двери. Они вышли в коридор. Гая открыла первую дверь справа.

– Это столовая. — Они вошли в помещение, и Гая прошла к противоположной стене. — А тут вход в кухню. Из кухни дверь ведет на улицу. Это значит, что дом имеет два входа. — Гая потолкала дверь.

– Видишь, закрыта. Теперь дальше. — Они вернулись в коридор. Повернули направо и пошли дальше.— Вот слева две двери, первая это ванная.

– Я знаю, я тут был.

– Да, я забыла. Дальше туалет. — Гая толкнула дверь. Туалетная комната была обращена окном к входу в дом. В окне было вставлено замутненное стекло, свет через него проникал, но не было ничего видно. Окно ванной было выполнено таким же стеклом, и выходило так же на лицевую сторону дома.

– Пошли дальше, — Гая снова взяла Игоря за руку.

– А вот этот самый угол, за которым расположены кладовки. — Гая толкнула ближнюю дверь. Комната была довольно большой. По обе стороны кладовки были сделаны стеллажи. Широкие добротные доски, обработанные, вероятнее всего, лаком. Так делают хорошие хозяева, чтобы дерево не побил грибок. На стеллажах стояли пластиковые большие банки. На всех были наклеены желтоватые полоски. На полосках было что-то написано. Скорее всего, наименование круп, находящихся в банках. “Зачем так много продуктов, если тут постоянно никто не живет?” — подумал Игорь. И как бы отвечая на его немой вопрос, Гая сказала:

– Они почти все пустые. Продукты ведь со временем портятся, даже и сыпучие. Имеется небольшой запас на кухне. Тут только вот банки с вареньем, им ничего не делается от времени, и еще немного банок с соленьями. – Гая показала рукой на другую сторону. Там на таких же полках, стояли банки с огурцами, помидорами, вареньем и еще с чем-то. Стояли какие-то коробки, корзины и кастрюли.

– Пошли дальше. Следующая дверь – это тоже кладовка. Тут лежит хозяйственный инвентарь. Пылесос, ведра для уборки дома, всякие тряпки, моющие средства и прочее. Я думаю, тут нам рассматривать нечего. – Но Игорь задержался. Он внимательно рассмотрел все, что лежало на полках и висело на крючках в этой комнате. Он даже проверил карманы двух халатов, висящих на вешалке.

– Это халаты для уборки квартиры.

– Я понял.

– Ну, а теперь пойдем на второй этаж.

Они поднялись по лестнице на второй этаж. Игорь заметил, что лестница очень крепкая, не крашеная, покрытая все тем же лаком, и почти не скрипит. Только однажды под его шагами одна из ступенек скрипнула. От лестницы вправо и влево уходил коридор.

– Сначала пойдем вправо. – Гая легко пошла по коридору, Игорь за ней. Он почему-то решил, что расположение комнат имеет большое значение, и внимательно оглядел все спальни. Они были все почти одного размера. В каждой комнате стояли широкие кровати, платяные шкафы, туалетные столики с зеркалами и пуфиками перед ними. Еще стояли журнальные столики и по два кресла около них. На полу лежали ковры, в каждой комнате разной расцветки. На окнах висели шторы под цвет ковров на полу. “Со вкусом, очень уютно. Действительно, родные Гали очень любят этот дом.”, – подумал Игорь. Спальню Гали Игорь узнал сразу, хотя Гая не объясняла ему, где чья спальня. Объяснить было бессмысленно, ведь Игорь ни с кем не был знаком. Когда они вошли в Галину спальню, он сразу почувствовал знакомый запах Галиных духов. Тут было все аккуратно убрано, впрочем, как и в других комнатах. Но Игорю почему-то показалось, что тут уютнее и светлее. На столике стояла большая ваза с сиренью. “Вот отчего тут так уютно”, – подумал Игорь. Ему очень не хотелось выходить из Галиной комнаты. Но в душе он надеялся, что еще придет сюда. Ему стало неловко от этой мысли, и он украдкой взглянул на Гаю. Ему показалось, что Гая тоже смущенно поглядела на него. В левой части коридора они свернули за угол и вошли в кабинет – так эту комнату назвала Гая. Да, действительно, это был настоящий рабочий кабинет. Тут стоял большой письменный стол, большую часть которого занимал компьютер со всеми его приставками. Вокруг компьютера были разложены разной толщины стопки бумаг. У правой стены стоял книжный шкаф, забитый под завязку книгами. Игорь окинул взглядом корешки. В основном это была классика и техническая литература.

– Это моя диссертация, – указала рукой на бумаги Гая.

– Я уже понял. – Игорь подошел к окну, как делал в каждой из комнат. Окно выходило на заднюю сторону участка. Под окнами всех комнат, выходящих на эту сторону, росли буйные кусты сирени. Сирень была разных сортов и цветов. Игорь непроизвольно сосчитал их. Сортов он насчитал пять, цветов четыре.

– Я и не знал, что сирень бывает разная. В городе, конечно, растет много сирени, но я как-то не обращал внимания на сорта и цвета. Знаю, что она бывает сиреневая и белая, но что бы вот так ... – Внимательно оглядев окрестности по эту сторону кустов, он отошел от окна.

– Ну, в общем, я кое-что разглядел, то есть имею представление о планировке дома. Пока только представление. Единственное, что я уяснил точно, это то, что вы очень любите свой дом. Ты была права. Вы не просто его любите, вы его обожаете. Теперь пойдем, посмотрим на лестницу, что ведет на чердак.

– Ой, а на чердак мы не попадем. Мне нужно сбегать за ключом. А ты пока иди к лестнице. Она находится рядом с дверью в кабинет.

Игорь пошел вправо от кабинета, а Галя побежала в свою спальню. Лестница на чердак была такой же крепкой и красивой, как и та, что вела с первого на второй этаж. Игорь заглянул под лестницу. Там было темно и ничего не видно. Игорь огляделся и заметил на стене около самой лестницы выключатель. Он протянул руку и привел в действие сей простой механизм. Загорелся яркий свет под самым потолком, осветив небольшую площадку на верху лестницы и люк-вход на чердак. Прибежала Галя

– Давай, ты впереди, я за тобой. Держи ключ.

– А тут два ключа, от чего второй?

– От подвала. Тот, что блестящий, от чердака, – Игорь внимательно рассмотрел оба ключа. Блестящий ключ снял с кольца, а второй отдал Гале.

– Насколько я разбираюсь в замках и ключах, эти сделаны на заказ.

– Да, сначала были поставлены кодовые замки, но мы очень скоро убедились, что это не удобно. Мы все бываем тут в разное время, и каждый раз меняем код, а потом забываем его. И появились сложности с передачей этого кода друг другу. Решили сделать замки и ключи на заказ. Ключи хранятся в условленном месте, а если кто-то здесь живет, то в его комнате. Сейчас ключи находятся в моей комнате. С ними тоже однажды произошла таинственная история. Ну, об этом потом, как и об остальном. Ну, пошли.

Игорь первым поднялся по лестнице, Галя за ним. Он легко открыл замок, откинулся крышку люка. Игорь заметил, что крышка люка сделана добротно, из дерева перехваченного металлическими полосками. Края тоже были забраны металлом. Петли были крепки, надежны. Игорь легко поднялся с площадки по еще двум ступенькам шедшим уже с площадки к потолку. Подал руку Гале. Выпрямился и осмотрелся вокруг, здесь было светло. Чердак освещался двойным светом – в большое окно свет попадал с улицы, и светом искусственно подаваемым двумя электрическими лампочками. Игорь понял, что свет включается одним выключателем в доме над лестницей и здесь, на чердаке.

– Ну, пошли, – Галя легонько дотронулась до его плеча. Чердак был большой и очень чистый. Пол был выстлан пластиковой плиткой. В некоторых местах лежали ковры и паласы. Игорь удивленно взглянул на Галю. Она поняла его немой вопрос.

– Это старые ковры и паласы. Когда мы решили заменить в комнатах напольные покрытия, то есть ковры и паласы, старые мы вынесли сюда. Они все еще в хорошем состоянии, а чердак у нас тоже считается большой комнатой, вот мы и решили их сюда снести. – Игорь огляделся, удивленно поворачивая голову то вправо, то влево. Чердак был не похож на чердак. Это действительно была одна большая комната. Здесь было много шкафов, заваленных, то бишь, заставленных книгами. Книги были очень старые, разных размеров и разной толщины. Игорь подошел к одному из шкафов, открыл его стеклянные створки и взял одну книгу, не выбирая. Это была старая книга с пожелтевшими листами, очень толстым переплетом и золотым тиснением на нем. Буквы были крупными, со всевозможными завитками.

– «ЗАПОВЕДЬ», – прочитал Игорь, – и сколько же лет этому произведению?

– Больше трехсот.

– О, Господи! Откуда это? – Игорь пробежал взглядом по корешкам книг, перешел к другому шкафу, затем к следующему. Шкафов было много, семь или восемь. Когда шкафы кончились, Игорь увидел старый письменный стол. Он был большим и тяжелым, с двумя не отделяющимися тумбами. На нем тоже лежали книги.

– Галя, объясни мне, откуда столько книг, это же раритет!

– Их собирал брат моего деда Федор. И представь себе, когда он умер, и вскрыли его завещание, там были указаны только книги. Одни книги. И ни слова больше ни о каком иму-

ществе. Вот тогда мы поняли, что самым дорогим для него были эти книги. Мы решили, что они должны быть тут. И только тут. Поэтому мы и оборудовали чердак так надежно. Видишь, на чердачном окне тоже крепкая решетка, а люк закрывается крепкой дверцей и специальным замком. К нам обращались несколько раз из разных библиотек и несколько частных лиц с просьбой продать библиотеку или отдельно некоторые книги. Говорили, что каждая книга представляет собой огромную ценность. Что мы можем стать очень богатыми людьми. Когда все эти посетители нам изрядно надоели, мы собирали семейный совет для выяснения мнения каждого о продаже библиотеки. И, представь себе, ни один человек не дал согласия на продажу даже одной книги. Хотя в завещании было сказано, что мы можем распорядиться ими по своему усмотрению. И книги были свезены сюда. Лично я пересмотрела не очень большое количество книг, их тяжелово читать, хотя и очень интересно. А вот мой троюродный брат Алексей, по-моему, перелопатил каждую. Каждый отпуск он проводит здесь. И, как одержимый, сутками сидит над этими книгами. Он по профессии филолог и ему все понятно в них. Ну, наверное, почти все. Он не выходит с чердака даже на обед. Тут стоит, вон там, смотри, старенький диван, так вот он тут иногда и ночует. Конечно, другие мои двоюродные дяди и тети и троюродные братья и сестры тоже интересуются этими уникальными книгами, но все в разной степени. Дедушка составлял по мере приобретения каталоги на книги, и каждая из них записана на свое место. Каталоги составлены по годам издания, по фамилиям авторов, по всевозможным разным признакам.

Игорь, не торопясь, обошел весь чердак. Вопросов не задавал, внимательно все разглядывал. Наконец остановился около люка.

– Ну, пока все. Я все увидел, теперь хочу все услышать, – он первым стал спускаться. Гаяша пошла следом. Игорь подал ей руку и помог спуститься с лестницы. Затем снова поднялся на площадку, опустил люк, запер замок, подергал его. Спустившись в коридор, он выключил свет.

– Пойдем, – Гаяша пошла вперед, Игорь догнал ее и, обняв за плечи, пошел рядом.

– Устала?

– Нет, от чего?

– Ну, от всего вместе. От ливня. От стресса. От экскурсии по дому.

– Да что ты, Игорек? У меня наоборот сил прибавилось. Я так счастлива, что ты здесь со мной. Я так долго мечтала об этом дне. И он мне казался несбыточным. Я даже не надеялась, что этот день когда-нибудь может наступить.

– Но он наступил. Я тоже счастлив, – они уже спустились на первый этаж. Камин прогорел. Но в комнате было тепло, уютно.

– Может быть, камин снова разжечь?

– Да нет, Игорь, не надо. А вот кофе надо бы сварить. Пойдем вместе на кухню, я сварю нам кофе, а ты посидишь со мной рядом.

– Да, да, пойдем. Мне не хочется оставлять тебя даже на минуту. Я даже не знаю, как я расстанусь с тобой в понедельник.

– Ты останешься здесь до понедельника? – радостно спросила Гаяша.

– Если не прогонишь.

– Родной, любимый мой, была бы моя воля, я бы была с тобой рядом до самой смерти, не расставаясь ни на минуту. – Гаяша поднялась на цыпочки и поцеловала Игоря в щеку. Он в свою очередь поцеловал Гаяшу, только в губы. Нежно и осторожно. Они прошли в кухню. Игорь сел к столу, а Гаяша поставила турку с водой на плиту. Через несколько минут кофе был готов, Гаяша наполнила чашки, поставила их на разнос, и они вернулись в гостиную. Гаяша села в угол дивана, Игорь закутал ее ноги пледом, подвинул кресло к самому дивану и уселся в него. Взял закутанные Гаяшиные ноги, положил их себе на колени.

– Ну, давай, рассказывай. Я внимательно слушаю. Да, и вот еще что. Если во время рассказа, я перебью тебя, задав какой-нибудь вопрос, ты не обижайся. Это профессиональное. Представь себе, что ты на допросе, и я должен все хорошенько выяснить. Хорошо?

– Конечно, конечно. Ну, слушай. Примерно месяца полтора назад случилась необъяснимая вещь. Я сначала не придала значения, подумала, что мне просто что-то показалось. Однажды утром собираясь на работу, я решила надеть теплый брючный костюм. Тогда уже на дворе было тепло для того, чтобы надевать куртку или плащ, но еще не достаточно тепло, чтобы выходить на улицу в легкой одежде. Я, когда переехала сюда жить / это было в начале марта/, перевезла всю одежду. И теплую и не очень, и легкую. И пляжную. В общем всяющую. Я, когда переезжаю сюда на длительный срок, не люблю, чтобы у меня чего-то не хватало для нормальной жизни. И в город, на свою квартиру лишний раз не мотаюсь в целях экономии времени. Я тебе уже говорила, что готовлюсь к защите диссертации. Ну вот, вся одежда у меня висит в гардеробе в моей комнате. Если ты заметил, гардероб у меня довольно большой. Вещи все висят каждая на своих плечиках. Ни на одних плечиках не висит по две вещи. Я этого не люблю, тем более размер гардероба позволяет моей одежде висеть свободно. Ну, так вот, я решила надеть коричневый брючный костюм. Перебрав все вешалки, я не нашла костюма. Я не придала этому значения, у меня много одежды, я тут же изменила решение и надела другую. Просто у меня было мало времени, и я решила не тратить время на поиски того костюма. И как же я была удивлена своей рассеянности, когда по возвращении домой с работы, я, вешая одежду в гардероб, увидела прямо перед собой тот злополучный костюм. Но, ничего не заподозрив, я забыла об этом. И не вспоминала до того дня, когда однажды утром я снова не нашла в гардеробе той одежды, которую хотела надеть. Я должна тебе сказать, что я человек в отношении одежды очень скрупулезный и заранее с вечера обдумываю, что одену утром. Решение мое может измениться, только если изменится погода. И вот уже второй раз произошло что-то непонятное. И снова вечером я обнаружила на месте в гардеробе то платье, которого не нашла утром. Теперь уже было над чем призадуматься. С этого дня я стала наблюдать за своей одеждой. Такие вещи произошли еще три раза. Теперь загадки с ключами. Ну, с теми, что я тебе давала сегодня, чтобы ты открыл люк на чердак. На крючке висят два ключа. Один, белый блестящий от чердака, второй черный от подвала. Да, кстати, а в подвале-то мы и не были. Ну, ладно, теперь уж завтра сходим. Слушай дальше. Я тебе так же говорила, что ключи хранятся в комнате того, кто в данный момент живет в доме. А если тут живет одновременно два или несколько человек, то ключи храним в кабинете в ящике стола. Но так как я сейчас тут одна, ключи всегда находятся у меня в комнате. Если честно, то я за все время на чердаке ни разу и не была. Просто по заведенной традиции, когда приехала, взяла ключи из стола и повесила себе в комнату на крючок, на внутренней стороне гардероба. Когда я открываю гардероб, ключи всякий раз попадаются мне на глаза. Однажды мне показалось, что утром ключи висели блестящим ключом к створке, а вечером наоборот. Я опять же не придала этому значения, но когда еще раз мне показалось, что ключи висят наоборот, я забеспокоилась. И первое, что мне пришло в голову, что у меня со здоровьем что-то не так. Я стала внимательно следить за одеждой и ключами. Специально замечала, что как висят. И одежда и ключи. А чтобы у меня не возникло подозрений в собственном сумашествии, я даже стала записывать положение одежды и ключей в гардеробе. И вскоре я убедилась, что с головой у меня все в порядке. Я не знала, что и думать. Никому ничего не сказала, только позвонила отсюда своей подруге Вере, ты ее знаешь. Она мигом прикатила ко мне. Мы долго обсуждали с ней все эти события. Она посоветовала мне обратиться к тебе, но я тебя не нашла Ты был в командировке. Я решила дождаться твоего приезда и сразу же позвонила тебе. Но, пока я ждала тебя, произошли еще два события, объяснения которым я так же не нахожу. Слева от нашего дома стоит дом Ивана Андреевича, нашего старого соседа. Ему уже за семьдесят, но он еще такой шустрый, что даст

фору любому молодому. Между нашим и его участками есть пространство шириной метра два. Там проходит дорожка, ведущая к обрыву. Обрыв тянется вдоль наших участков, но перпендикулярно дорожке. Когда дорожка выходит к обрыву, она раздваивается и уходит вправо и влево вдоль обрыва и наших участков. По этой тропинке, если пойти вправо, попадешь в деревню Кузькино, а если пойдешь влево – на станцию к электричке. Вот однажды совсем недавно, иду я с электрички домой вечером и между заборами встречаю Ивана Андреевича. У нас с ним очень хорошие отношения и при встрече всегда раскланиваемся и спрашиваемся о здоровье и делах друг друга. Останавливается Иван Андреевич, как всегда, и спрашивает:

– Как здоровье, красавица? Можно мне тебя приветствовать?

– Ну, что Вы, Иван Андреевич? Почему же нельзя. Здравствуйте. Как Вы поживаете, – отвечаю я.

– У меня-то все в порядке, а вот что с тобой приключилось? Может, что случилось? Расскажи старику, может быть помочь нужна?

– Я не понимаю, Иван Андреевич, о чем Вы? – Я не могла понять, о чем он говорит.

– Ну, как же Галочка, вчера пробежала мимо, отвернув лицо, не поздоровалась, сегодня утром снова проигнорировала мое приветствие. – Он вдруг придвинулся ко мне близко, близко и стал рассматривать мои волосы, а может лоб, я не поняла.

– Что с Вами, Иван Андреевич? Что Вы там ищете?

– Да вот не пойму. Знаю тебя с детства, вроде париков никогда не носила. Но если не парик, то как так быстро сумела отрастить челку. За одни сутки.

– Ничего не понимаю, Иван Андреевич, мы с Вами ни вчера, ни сегодня не виделись. Вы просто забыли, наверное, мы с Вами встречались последний раз с неделю назад, когда Вы на рыбалку вечером шли.

– Галинка, ты хочешь сказать, что я старый и разума лишился, – обиделся Иван Андреевич и, не оглядываясь, пошел к обрыву. А я пошла домой, не зная, что и думать. И вот не далее, как позавчера, я опять же между заборами встречаю Ивана Андреевича. Увидев его издали, я стала придумывать, как бы заговорить со стариком, но он сам меня остановил.

– Ну, снова скажешь, что я ополоумел. Опять проигнорировала меня сегодня утром, про неслась в своих сандалетах, подметая подолом пыль на дорожке, даже не сняв темных очков, как вот сейчас сняла… Слушай, Галь, а что с твоими ногами, не пойму. Ты всегда ходишь на каблуках, и ножки, как я помню у тебя махонькие, а зачем ты утром надела сандалеты огромные, никак не меньше сорок второго размера. Я по отпечаткам на дорожке заметил. Ты про неслась мимо, а я опустил глаза и стал думать, что с тобой происходит, и увидел большие отпечатки подошв. Правда, Галинка, что с тобой? – Я не нашлась, что ответить. Стояла и молчала. И ничего не придумала лучшего, как сказать:

– Иван Андреевич, пожалуйста, никому ничего не рассказывайте о моем перевоплощении, это секрет. Придет время, я Вам его раскрою. Хорошо? – Я не могла понять, что происходит. Со мною? Или с Иваном Андреевичем? Скорее всего Иван Андреевич что-то путает, он ведь видит не очень хорошо и носит очки. Иногда он их забывает одеть или специально не одевает, когда идет на рыбалку. Но ведь не настолько плохо он видит, чтобы меня с кем-то перепутать? Я вспомнила странные вещи, творящиеся в моем доме, и стала внимательно приглядываться и прислушиваться ко всему. И в доме и вне дома. Заметила еще несколько странностей. Например: утром, уходя из дома, я всегда мою за собой посуду и вытираю насухо раковину на кухне чистой тряпочкой, после чего вешаю ее на специальную металлическую палочку, чтобы она высохла. Так вот, несколько раз, прия домой вечером, я заметила, что на стенках раковины капельки воды. Может быть, такое было и раньше, я просто не обращала внимания. Но после таинственных исчезновений и появлений одежды и ключей, висящих не так, как я их повесила, я старалась очень внимательно следить за всем. Заметила, что та же тряпочка для раковины висит не так. Обратила внимание, что стаканы для воды тоже стоят не

на тех местах. И много других мелочей. Однажды нашла в мусорном ведре обертку от жевательной резинки, которую я не жую. Что происходит, Игорь? Я боюсь. Я считала, что наш дом – это крепость, и что в нем мне бояться нечего, а оказалось, что никакие замки и решетки не спасают ни от чего. Но кто проник в наш дом? И зачем? Дом находится на сигнализации. Но ни разу в наш дом не приезжала охрана. Значит, сигнализация не нарушалась.

– А ты на пульте не интересовалась, в какое время, кроме твоего привычного, дом снился с охраны и снова ставился под охрану? – Игорь был очень серьезен, и ему уже не хотелось шутить. Все время он очень внимательно слушал Галю, ни разу не перебив ее. Теперь он был уверен, что Гая права и что в доме действительно что-то происходит. Только вот насколько это опасно, пока было не ясно. – Да, тут действительно надо разбираться. Только вот с чего начать? На пульт звонить не надо, туда надо поехать и просмотреть все звонки. Мы это сделаем в понедельник. А пока ты должна хорошенько вспомнить, в какие дни ты могла задержаться дома и звонить на пульт не утром и вечером, а в другое время, чтобы сверить каждый день с тех пор, как все это началось. Хорошо?

– Конечно, как это я сама не додумалась.

– Вот уж не знаю, ведь ты у меня такая умная. – Игорь потянулся к Гале и осторожно поцеловал ее в губы.

– Ну не насмехайся, – надулась Гая.

– Ну что ты, Галлонок, ведь ты на самом деле очень рассудительная, внимательная, дотошная. Просто, я думаю, ты немного растерялась. А я на все смотрю глазами сыщика по привычке, вот мне такая мысль в голову сразу пришла. Ну, давай вместе подумаем, что же происходит. Ну что ты думаешь обо всем этом?

– Не знаю, Игорек. Но я боюсь. И теперь мой дом мне уже не кажется таким надежным и прочным. Все в голове перемешалось. Знаешь, мне однажды показалось, что когда я была дома днем, сидела в кабинете за работой, скрипнула ступенька на лестнице. Однажды, идя по коридору, я заметила, вернее опять же мне показалось, что за поворот коридора метнулась тень. Но тогда я думала, что мне это показалось, а сейчас я думаю, что это действительно было. У меня в голове постоянно бывают мысли об этих событиях. Даже на работе, я замечаю, что постоянно мысленно возвращаюсь к этим событиям. Что делать, Игорь?

– Гая, я думаю, что сейчас нам надо лечь спать. Ты забыла русскую народную поговорку?

– Утро вечера мудренее?

– Именно так. Давай отдыхать. Мне кажется, что на сегодня с нас хватит. Где мне расположиться?

– А вот прямо тут, на диване. Я сейчас принесу тебе белье, постелью.

– А вот насчет “постелью” не надо. Сам отличноправляюсь.

Гая поднялась на второй этаж и через несколько минут вернулась, неся стопку чистого белья, подушку и одеяло. Положив все это на диван, она повернулась вокруг себя и, сказав “спокойной ночи”, пошла к лестнице.

– Э нет, а поцелуй на ночь? – Игорь сорвался с места, схватил Галю за плечи, повернул к себе и прижался губами к ее губам. Гая крепко обняла его за шею. Они долго стояли так, обнявшись. Наконец Гая отстранилась:

– Ну, все, родной, спокойной ночи, – Игорь взял Галю за руку, довел ее до лестницы и нежно проговорил:

– Красивых снов тебе, дорогой человечек.

Гая переоделась в пижаму, разобрала постель, но ложиться не спешила. Подошла к окну, распахнула его через решетку и вдохнула сиреневый запах теплой майской ночи. Что творилось у нее на душе? Радость и счастье оттого, что Игорь, ее любимый Игорь, тут, совсем рядом. Она не верила в свое счастье. Ей казалось, что это сон, что все происходит не с ней.

Она так долго ждала этого, а может быть, уже и не ждала, смирилась, что счастье не для нее. Тревога и страх оттого, что происходит в ее доме. Почему эти два события переплелись? А может, без одного события не было бы и другого? “ Ну, конечно, я бы ведь тогда и не встретилась с Игорем”. Вздохнув глубоко и спокойно, Галя закрыла окно и легла в постель. Долго не могла заснуть, переваривая все происходящее. Мысли скакали от событий в доме к Игорю, и наоборот. Не заметила, как уснула. Ей приснился страшный сон. Идет она между заборами, а навстречу ей идет она сама. На ней длинное тонкое платье, тяжелые мужские ботинки, челка падает на глаза и мешает смотреть. На плече лежит удочка, а леска от нее свисает под ноги и мешает ей идти. Навстречу со стороны оврага идет Иван Андреевич. На нем темные очки, туфли на высоких каблуках. Он держит над головой раскрытый зонтик, с которого капают красные капельки. Когда он подходит ближе, Галя замечает, что это капает кровь. Иван Андреевич грозит Гале пальцем, страшно улыбается и говорит:

– Ах ты, экспериментаторша. Лгунья. Я же тебя с детства знаю, и думал, что ты порядочная девочка, а ты лгунья. – Он проходит мимо, Галя оборачивается и смотрит ему вслед. Иван Андреевич тоже оборачивается к ней, и она видит, что за темными очками у него провалы. Очки темные и провалы темные, но она почему-то видит их, эти провалы. Галя страшно закричала и проснулась от своего крика. Села в постели и потрясла головой.

– Господи, что это было? К чему это? – Дверь с треском распахнулась, и в комнату влетел Игорь.

– Галя, что случилось? Почему ты так громко кричала? Ты что-то увидела во сне. Или наяву? – Он подскочил к кровати и стал коленями на пол. Галя обняла его за шею.

– Игорь, мне страшно. Я увидела страшный сон.

– Успокойся, милая, просто ты очень переволновалась вечером, вспоминая события прошлых дней. Я сейчас что-нибудь принесу тебе успокаивающее, в аптечке что-то найдется?

– Да, там есть валериана. – Игорь быстро убежал и быстро вернулся, неся в одной руке склянку с таблетками, в другой стакан с водой.

– Вот, прими сразу несколько таблеток. – Галя послушно проглотила таблетки. Откинулась на подушку, повернулась на бок и взяла руку Игоря, положила его ладонь себе под щеку и закрыла глаза.

Когда утром Галя проснулась, за окном светило яркое солнце. Она повернула голову и посмотрела в окно. Кусты сирени приветливо махали ей цветущими ветками. Что-то заставило ее прислушаться. В комнате кто-то дышал. Она резко повернула голову и увидела рядом на кровати спящего Игоря. Он спал поверх одеяла, одной стороной которого была укрыта Галя. Она радостно улыбнулась и нежно погладила его волосы. Он моментально открыл глаза, как будто вовсе не спал, а только притворялся. Его улыбка была такой же радостной и нежной. Он приподнялся на локте и прильнул к ее губам. У Гали закружилась голова, она куда-то провалилась и очнулась только от слов Игоря

– Галочонек, родной, прости, я не думал… Как же так? Тебе больно, да? О Господи! Что же это, как же так? Почему ты не предупредила?

– О чём, Игорь? О том, что я всю жизнь ждала тебя. Но я же вчера говорила, что люблю, и любила всегда только тебя. И, если бы этой встречи нашей не произошло, другого у меня не было бы никогда. Знаешь, я пыталась встречаться с мужчинами, но наши встречи кончались после первого же поцелуя. Ну, не могла я быть ни с кем, пойми ты наконец. Игорь, не мучь себя. Я сама этого хотела, хотя и не представляла, как все это может быть. – И Галя заплакала. Это были слезы счастья, выстраданного счастья.

– Милая, не плачь. Мы всегда теперь будем вместе. В понедельник пойдем в ЗАГС. Подадим заявление. А свадьбу устроим тут, под кустами сирени.

– Ты что не знаешь, что в ЗАГСе дают время подумать, а пока мы будем думать, сирень уже отцветет.

– Не понял, о чем мы будем думать. Какое к черту время. Никакого времени. Я все-таки занимаю кое-какую должность и подключаю свои связи. – Игорь волновался. Вскочил с постели и забегал по комнате. Гая смотрела на него сквозь слезы и улыбалась.

– Лежи, не вставай, я сварю кофе и принесу сюда. Сегодня первый наш супружеский день и я хочу поухаживать за тобой. Пусть у нас все будет не так как у всех. У всех сначала свидание, затем свадьба, а уж потом супружество. А у нас наоборот, сначала супружество, затем свадьба и свидание всю жизнь. Согласна?

– Да. Я тебя очень люблю. Иди сюда. – Игорь подошел, наклонился, и их губы снова слились в нежном поцелуе. Затем был кофе, душ, и Гая совсем забыла о своих неприятностях. О них напомнил Игорь. Он поднялся на второй этаж свежий после душа, гладко выбритый / Гая дала ему бритвенный прибор одного из братьев/.

– Ну, а теперь за дело. Сейчас навестим твоего соседа, Ивана Андреевича.

Они вышли на улицу и направились к дому Ивана Андреевича. Вошли через калитку во двор. К ним навстречу бросилась собачка. Это была собачка мужского пола, и звали ее, т.е. его, Набат. Эту кличку он получил за громовой голос, который приобрел, кажется с рождения. Так вот Набат кинулся к Гале под ноги и заскулил.

– В чем дело, Набат? Где твой хозяин? Иван Андреевич! – позвала Гая. Никто не откликнулся на ее зов. Гая поднялась на крыльцо, толкнула не запертую дверь и вошла внутрь.

– Иван Андреевич! – уже находясь в доме, еще раз позвала Гая. Ответом ей была тишина.– Никого нет. Наверное, он ушел на рыбалку, – проговорила Гая, выходя во двор.

– Ну, что же, не повезло. Тогда пойдем, познакомимся с подвалом. – Они вышли на улицу и направились домой. И тут услышали женский голос:

– Сюда, сюда, тут Иван Андреевич упал. – Игорь с Галей как раз проходили мимо прохода между заборами, отделяющими Галин участок от участка Ивана Андреевича. В конце прохода металась баба Клава, еще одна соседка Гали, живущая на даче справа. Игорь и Гая бросились к ней. Подойдя ближе, они не увидели Ивана Андреевича.

– Баба Клава, Вы почему кричите, где Иван Андреевич?

– Там он, там, – она показывала рукой в овраг. – Молодые люди подошли к краю оврага, и Гая закричала. На дне оврага лежал Иван Андреевич. Но он не просто лежал. Он был нанизан на кол, проткнувший его насмерть в районе живота. Кол торчал из его живота примерно на полметра и был красным от крови. Гая опустилась на землю. Ее тряслось. Игорь положил руку ей на голову, осторожно погладил и твердо сказал:

– Успокойся, пожалуйста, возьми себя в руки. Отойди подальше, чтобы тебе не было его видно. Я сейчас вызову милицию. – Он помог Гале подняться, отвел ее в сторонку, ближе к забору и посадил на траву. Потом подошел к старушке, которая все еще продолжала причитать, так же взял ее за руку, подвел к Гале и помог ей сесть. Сам отошел в сторону, достал из кармана мобильный и сделал звонок. Вернувшись к женщинам, он сказал:

– Сидите, не вставайте, надо сохранить следы.

– Игорь, какие следы, ты о чем?

– Потом, потом, Гая, сиди. – И Игорь отошел к краю обрыва. Потом спустился вниз, и Гая потеряла его из вида. Примерно через полчаса, воя на всю округу сиреной, приехала машина милиции, за ней следом ехала “неотложка”. Из милиционской машины вышло пятеро, один из них с чемоданчиком. Мужчина средних лет с серебристыми висками направился к женщинам.

– А где подполковник?

– Подполковник? Нет тут никакого подполковника. – Гая удивленно взглянула на мужчину.

– Как нет? Он звонил, сказал, что звонит с места происшествия. – Повернувшись к коллегам, он сказал:

– Странно, Игорь Дмитриевич сказал, что звонит отсюда, а его тут и не было. Ничего не понимаю.

– Подождите, – Галя вскочила на ноги и кинулась к мужчине, – вы об Игоре... Дмитриевиче? Он там, в овраге. – И она показала рукой туда, куда ушел Игорь. Мужчина подошел к краю оврага и присвистнул.

– Вот это падение, насквозь. Давай, Сева, спускайся, приступай. Ребята, осматриваем место происшествия. Хотя дело-то почти ясное, несчастный случай. Упал бедолага. Смотрите, тут скос пологий, а потом резкий обрыв, под ним пенек от сломанного дерева. На этом пеньке остался острый кол. Вот на него и угодил мужичек. Да тут вот и след от катившегося тела. А вот и удочки валяются. Ну, осмотрите все как следует, а я пойду к Игорю Дмитриевичу.

– Игорь Дмитриевич! – И мужчина, отойдя метров на пять правее, стал спускаться в обрыв. Галя подошла к краю обрыва и заглянула вниз. Игорь что-то разглядывал внизу гораздо правее тела бедного Ивана Андреевича. К нему как раз подошел седовласый мужчина. Они пожали друг другу руки, мужчина показывал рукой на скос обрыва, где, по его мнению, катился Иван Андреевич. Игорь согласно кивнул головой. Они стали медленно подниматься наверх. Поднявшись, они подошли к Гале.

– Познакомься, Стас, это Галя, моя жена. Галочка, а это Стас – мой коллега.

– Жена? – удивленно спросил Стас. – Вчера ты вроде был холостым.

– Вчера был холостым, а сегодня женат, – с улыбкой ответил Игорь и нежно посмотрел на Галю. Галя стояла испуганная, сжавшаяся, какая-то маленькая и жалкая. Хотя Галя имела юридическое образование, ни разу в жизни она не имела дела с криминалом, ее занятия были чисто мирными. Стас взял Игоря под локоть и отвел в сторону. Некоторое время они тихо разговаривали, затем Стас подошел к, все еще, сидящей под забором, старушке.

– Извините, как вас зовут?

– Баба Клава.

– А полностью как Ваше имя.

– Клавдия Степановна. Коровина Клавдия Степановна.

– Клавдия Степановна, пожалуйста, пройдите к машине. Расскажите, как вы обнаружили труп, когда это произошло, ну, в общем все, что вы знаете об этом деле. Он подал руку бабе Клаве и легко поставил ее на ноги. Баба Клава потрусила к машине и все приговаривала:

– Хорошо, милок, хорошо. Я все расскажу, все. Хорошо, хорошо. Я всегда рассказывала. – Стас пошел за ней следом. Около машины стоял молодой парень в джинсах и белой футболке. Стас что-то сказал ему, и парень послушно открыл дверь автомобиля и помог старушке сесть на пассажирское сиденье рядом с водительским. Затем обошел машину и сел на водительское место. Галя видела, как он взял с заднего сиденья папку, раскрыл ее, вытащил белые листочки, снова закрыл папку, положил на нее эти листочки, папку в свою очередь положил на руль и повернулся к бабе Клаве. О чем они говорили, Галя не слышала. Она никак не могла успокоиться. Игорь обнял Галю за плечи, легонько прижал к себе.

– Успокойся, родная. Это реальность и с ней надо мириться. Тебе, конечно, трудно с этим смириться, но что делать? – Галя посмотрела на него снизу вверх и легонько кивнула головой. Игорь отпустил ее.

– Постой тут, пожалуйста. Не подходи к краю, а то чего доброго от вида тела у тебя закружится голова, и не дай бог упадешь. – Игорь подошел к группе работников милиции.

– Ну что скажешь, Стас?

– Ну что скажу. Несчастный случай. Однозначно. Он выпивал?

– Да я его не знал, ни разу даже не видел. Пойдем, спросим у Галины. Она его знала всю свою жизнь. – И они подошли к Гале.

– Галя, скажи, пожалуйста, Иван Андреевич выпивал?

– Я ни разу не видела его пьяным. И мои родные никогда не говорили, что он пил или даже чуть-чуть выпивал. Тем более, видимо он шел на рыбалку, ведь с ним была удочка. Как он мог пойти на рыбалку пьяным. Да ведь и на дворе утро. Нет, нет, Иван Андреевич и пьянство – не вяжется. Нет. – Твердо сказала Галя.

– Тогда не понятно, как его угораздило свалиться с обрыва? Ведь до края приличное расстояние. Возможно, его что-то привлекло в обрыве. Может, там кто-то кричал или какие-то другие звуки привлекли его внимание.

Над краем обрыва показалась голова одного из санитаров, затем носилки с закрытым с головой телом и второй санитар. Уносили Ивана Андреевича. На глаза Гали навернулись слезы.

– Игорь, почему я такая слабая, не могу видеть таких вещей. Тогда в институте во время практики всякое бывало, и ничего. А что же со мной сейчас делается?

– Ну, во-первых, прошло много лет, ты отвыкла. Во-вторых, Иван Андреевич тебе близкий человек, ты выросла на его глазах, ваши семьи близко дружили. У тебя к нему дочерние чувства. Вот и все просто объясняется.

– Да, наверное, все именно так. – Санитары погрузили носилки в машину, хлопнули дверцы и “неотложка” развернувшись, унеслась. Опера медленно, один за другим, погрузились в свою машину. Заработал мотор, и эта машина двинулась с места. Стас вытянул руку в открытое окно машины и, не глядя, помахал.

– Давай! – крикнул Игорь. Все стихло. Только баба Клава стояла, прижавшись к забору, и тихонько поскуливалась.

– Вот ведь жизнь человеческая, раз и нет человека. Да такая страшная смерть. Не приведи, Господи. Я шла за молоком с утра, а он ворота свои чинил, молотком стучал. Теперь отстучался. Я спрашиваю, что, мол, сын не починит. А он отвечает, что некогда ему, занят очень.

– Ой, Игорь, а как же родные его. Ведь как-то надо сообщить. О Господи, как же сделять-то это?

– В доме у него, наверное, есть координаты родных. Ну, да Стас найдет, все сделает. У него что, один сын?

– Нет, дочка есть еще, Полина. Она в Санкт-Петербурге живет. Пойдем к нему в дом, там все найдется, я думаю. Только если дом закрыт…

– О чем ты говоришь, Галка? Какой замок. Мы же были у него, дверь не заперта. Пошли. Баба Клава, извините, я не знаю Вашего отчества, пойдемте, мы проводим Вас до дома.

– Какое, милок, очество, баба Клава и все. Мне уже 88 годков, меня все тут бабой Клавой кличут. – Игорь подошел к старушке, взял под локоть и осторожно повел по тропиночке. Гале он протянул свободную руку.

Проводив старушку до дома, молодые люди направились к дому Ивана Андреевича. Войдя через калитку во двор, они остановились. Участок Ивана Андреевича резко отличался от участка Галиных родных. Он был гораздо меньшего размера. И каждый кусочек земли использовался под посадку. Небольшой кусочек перед домом был приспособлен под дворик, остальное все было засажено. Повсюду были грядки. Все зеленело еще небольшими побегами, и пока невозможно было сразу определить, где что посажено. Но все было ухожено с любовью и тщательно. Домик был небольшим по сравнению с Галиным домом. Но и за домом Иван Андреевич тщательно следил. Дом был, как игрушка. Чистенький, аккуратненький, казалось, только что, вымытый, он излучал доброту, тепло. Вокруг домика, как и у Гали, была посажена сирень, которая так же буйно расцветала. Вдоль забора росли кусты вишни, сливы, смородины и крыжовника. За углом виднелись яблони на стадии цветения.

– Да, хорошим хозяином был Иван Андреевич, – с грустью проговорил Игорь, – кто же теперь продолжит его дело.

– Скорее всего, никто, – Гая тихонько заплакала, – Андрей приезжал очень редко. Он работает в институте, ректор, жена его никогда ни разу не приложила руки к земле, даже когда бывала здесь. Внуки приезжали только отдохнуть. Ну, а Полина осела в Ленинграде навсегда. Разве что в отпуск будут приезжать иногда.

– А квартира у Ивана Андреевича в городе есть?

– Есть, вернее была. Он ее отдал Славику, сыну Андрея Ивановича. Тот живет с девушкиной, хотят пожениться. Я, правда, не знаю, переделал ли Иван Андреевич документы на квартиру на Славика или нет, но живет в квартире Славик. Иван Андреевич уже вот третий год живет тут постоянно. У него, как и у нас, в подвале построена отопительная система и зимой дом отапливается. Правда у нас еще и камин есть. Но камином наш дом не нагреешь, вот и наши мужчины соорудили в подвале газовую систему отопления. Две последние зимы, когда мы собирались сюда приезжать на время, мы звонили Ивану Андреевичу, он приходил и нагревал дом к нашему приезду. И никогда не брал за это платы. Он говорил, что зимой тут все равно делать нечего и ему в радость развлечься. У него есть запасной комплект ключей от всех наших замков. Мы доверяли ему как себе. Нашего доверия он не обманул. Замечательный человек... был.

– Ты сказала, что у Ивана Андреевича был запасной комплект ключей от всех замков в вашем доме? А почему от всех? От чердака, например, зачем ему?

– Ну, как были все ключи на одном кольце, так мы ему и отдали их. Просто не подумали, зачем.

– А после отопительного сезона Иван Андреевич вернул вам связку?

– Я не помню, наверное, нет. Конечно, нет. Вернемся в дом, посмотрим. Но я не помню, чтобы эта связка попадалась мне на глаза с тех пор, как я переехала сюда.

Они поднялись на крыльцу, Гая толкнула дверь.

– Действительно, открыто. Иван Андреевич никогда не запирал дверь и никто никогда к нему не забирался. Он очень верил людям. С соседями мы очень хорошо знаем друг друга и доверяем друг другу. А чужие здесь ходят очень редко. – Гая пошла вперед, Игорь за ней. Они прошли небольшой коридорчик и оказались в просторной комнате. Направо дверь вела на кухню, виднелся круглый стол, покрытый яркой разноцветной kleenкой. Вокруг стола стояли стулья со спинками.

– Давай тщательно осмотрим дом, пока мои коллеги не очнулись и не нагрянули сюда по той же причине.

– По какой той же? – не поняла Гая.

– Ну, с обыском я имею ввиду

– С обыском? А при чем здесь обыск? Насколько мне известно, с обыском приходят к подозреваемым в преступлении, или когда ищут улики преступления?

– Ты права, я не правильно выразился. Но, знаешь, Гая, мы со Стасом пришли к заключению, что Ивана Андреевича убили.

– Убили? Кто? За что?

– Пока не знаю. Сейчас осмотрим дом, и я еще раз внимательно осмотрю место происшествия. Я хотел сделать это сам, один, оставив тебя дома. Я пока не хотел говорить тебе о том, что Ивана Андреевича убили, но так получилось... Да и к чему скрывать? Все равно ты рано или поздно узнала бы об этом. А еще я думаю, что его смерть связана чем-то с тем, что происходит вокруг тебя в последнее время.

– Игорь, ты шутишь?

– А что, сейчас самое время для шуток?

– Конечно, нет, прости.

— Так вот давай не будем терять время и начнем. — Игорь решительно шагнул в кухню. Окно выходило к парадному входу. Справа от окна посудный шкаф, старинный, но с любовью отшлифованный и покрытый лаком. В нем незамысловатая посуда. Слева от окна холо-дильник. Вот он был новый, импортный. Вдоль левой стены тянулись два кухонных столика, раковина со смесителем и газовая плита. Кухня сияла чистотой, которой могла бы позавидовать любая хозяйка. Игорь подошел к шкафу. Распахнул дверцы и быстро, профессионально ощупал боковые стенки, осмотрел через посуду заднюю стенку, потрогал ее пальцами. Закрыв створки, поочередно выдвинул несколько ящиков, перебрав пальцами содержимое. Потрогал дно каждого ящичка снизу, извне. В самом низу шкафа было отделение, закрывающееся двумя дверками. Открыв их, Игорь так же внимательно, но быстро обследовал это отделение. В шкафу был идеальный порядок. Каждая вещь была на своем месте. Здесь было все, что нужно для хозяйства, но в то же время ничего лишнего. Так постепенно, ловко и тщательно Игорь осмотрел всю кухню, не пропустив ни одного квадратного сантиметра. Ощупал даже подоконник. Заглянул в духовку.

— Так, тут ничего подозрительного. Давай пойдем дальше. — Они вышли в прихожую-гостиную / так Игорь окрестил про себя первую комнату/. Повернув направо, Игорь толкнул следующую дверь. Это была спальня. Скорее всего, Ивана Андреевича. Тут стояла деревянная самодельная кровать. Сразу было видно, что она сделана из чистого дерева, сделана очень красиво, покрыта светлым лаком. Кровать была застелена простеньkim покрывалом, чистым и не помятym. Слева от кровати стоял платяной шкаф, тоже ручной работы.

— Да, Иван Андреевич был настоящим ювелиром по дереву. Не часто можно встретить такую классную работу. Или это не он все делал?

— Он, он. Он даже нам кое-что подарил из своего рукоделия. Придем домой, покажу. Иван Андреевич очень любит… любил все делать сам. Делал долго, основательно, иногда переделывал, когда что-либо ему не нравилось.— Гая подошла к шкафу, погладила створку. Открыла. В шкафу так же был идеальный порядок. Одна половина состояла из полок, на которых были разложены небольшие аккуратные стопочки белья. В другой половине висели рубашки, плащ, пальто и куртка. Плечики под одеждой тоже были самодельными. Была тут отдельная конструкция специальной вешалки для брюк, для нескольких брюк, на которой висело их двое. Игорь, не теряя времени, осмотрел и этот шкаф, затем тумбочку, стоящую у кровати. Осмотрел он и кровать, заглянув под матрас. Пополз на коленях около кровати, заглянув под нее и обследовав пол под ней. Кстати сказать, пол во всем доме был паркетным. Очень гладким и так же покрытым лаком. Игорь понял, что все деревянное в доме было сделано самим хозяином. В спальне мебели больше не было, и они вышли снова в гостиную. Следующая дверь вела в еще одну спальню. Кровать, платяной шкаф, комод, книжный шкаф. В шкафу в основном русская классика. Пушкин, Лермонтов, Гончаров, Тургенев… Было немного и из заграничного. В основном Дюма, Гете. Игорь не стал рассматривать каждую книгу, осмотрев в основном мебель. Не найдя ничего, что бы могло заинтересовать его, он прошел к выходу. Оставалась еще одна дверь. Вот она была закрыта, заперта. Замок был врезной. Игорь удивился. Дом нараспашку, а внутри дома дверь на запоре.

— Что делать? — Игорь вопросительно посмотрел на Галю.

— Это комната, в которой хранится память о тете Маше.

— Тетя Маша? Это кто?

— Это его жена. Он очень любил ее. Дожив до старости, они не утратили уважения друг к другу. Здесь он хранит все, что осталось от нее. В этой комнате никто из соседей ни разу не был. Она всегда закрыта. И на вопросы, почему, он отвечал, что к ней можно заходить только ему. Иван Андреевич не был ненормальным, только эта причуда удивляла всех. Но скоро все привыкли и не обращали внимания на эту его причуду.

— Гая, нам надо осмотреть эту комнату.

– Но как? Не ломать же дверь!

– Зачем ломать, мы просто откроем замок.

– Чем?

– У меня есть ключ. В кармане Ивана Андреевича был ключ. Я его взял. Я думал, что это ключ от входной двери, но как видишь, ошибся. – Игорь вставил ключ в скважину, повернул, замок открылся без малейшего звука. Тихонечко толкнув дверь, Игорь не сразу вошел в комнату. Комната тонула во мраке. Не сразу поняв, в чем дело, Игорь шагнул внутрь. Пошарив рукой по стене, он нашупал выключатель и включил свет. Окно было завешено бордовым плюшем. Занавеска была широкой, висела фалдами, и поэтому дневной свет не проходил через нее. Гая остроожно вошла в комнату. Они долго молча рассматривали содержимое комнаты. Здесь было все прибрано, чисто вымыто, но было видно, что тут никто не живет. Возле одной из стен стоял диван. Такие диваны называли книгами. Диван был покрыт пледом из плюша. Под окном стоял квадратный стол, покрытый скатертью из плюша. Тут так же, как и в предыдущей спальне, был комод, только выше. И на нем была постелена скатерка из плюша. Весь плюш был бордового цвета. Гая помнила, что когда-то в советские времена плюш был очень моден. Во многих квартирах плюш был везде – на окнах, столах, диванах и комодах. Видимо, Иван Андреевич оставил эту комнату такой, какой она была при Машеньке. Иван Андреевич кроме как Машенькой свою жену не называл. И говорил он о ней всегда в настоящем времени, будто не была она похоронена несколько лет назад.

– Игорь, мне как-то неловко обыскивать эту комнату. – Гая взяла Игоря за руку и потянула к двери.

– Нет, Галчонок, Ивана Андреевича больше нет, претензий ждать не от кого. И мы должны найти его убийцу. Если бы была жива его жена, она тоже этого бы хотела. Давай сначала осторожно рассмотрим комнату, ничего не трогая, а там будет видно. Хорошо?

– Ну, ладно, давай. Надо, так надо. – Гая выпустила руку Игоря. Они огляделись. На комоде стоял подсвечник, в нем оплавившая свеча. Игорь подошел поближе.

– Свечу недавно жгли. Оплыв свежий. – Игорь поднял глаза к стене. Над комодом висела свадебная фотография. Молодые красивые жених и невеста счастливо улыбались. Рамка, в которую была вставлена фотография, была новой, деревянной, полаченой. На комоде стояла ваза и в ней букет пластмассовых красных роз. Букет был очень чистым, недавно вымытым. Под вазой на плюшевой скатерти была постелена белая тонкая вязаная салфетка. Лежали очки. Рядом книга, раскрытая на 134 странице. Игорь взял книгу, посмотрел на обложку.

– “Красное и черное”, Стендаль – прочитал он и положил книгу так, как она лежала. Ему не хотелось здесь трогать ничего, но надо, надо...

Он перевел взгляд дальше. Снова платяной шкаф, небольшой, две створки. И снова ручной работы, как и все остальное в доме, изготовленное из дерева. Далее стояло кресло-качалка. Плетеное. Около него тапочки. Мягкие, домашние. Тапочки были красными с белыми помпонами. Создавалось впечатление, что они новые, но присмотревшись Игорь понял, что они просто выстираны. На стене возле шкафа висела настенная вешалка-полка и на ней лежала соломенная шляпка. На крючке примостился махровый халат малинового цвета. Игорь проговорил: “О, Господи! Вот это любовь.” – Некоторое время он стоял не шевелясь, как изваяние. Гая притихшая стояла рядом. Но вот Игорь тряхнул головой.

– Но все-таки надо все осмотреть. – Он шагнул к комоду. По-очереди открывая и закрывая ящики, он с таким же вниманием, что и в других комнатах, оглядел все здесь. В комоде и шкафу лежали женские вещи аккуратно сложенные, на вешалках висели платья, кофточки, юбки. Оглядев все внимательно, Игорь развел руками и проговорил:

– Ну вот, кажется все. Осталось заглянуть в ванную и туалетную комнату. А тут... или же старик постоянно держал спальню в такой чистоте или почувствовал, что ... – Он отошел к двери, поднял руку и выключил свет. Гая, обойдя Игоря, вышла из комнаты. Но что-то

заставило его снова включить свет. Он шагнул к висящему на вешалке халату и запустил руку в карман. Из кармана он вытащил руку, зажавшую в кулаке белый листочек. Листок был свернут в несколько раз. Игорь молча прочитал написанное.

– На, Гая, прочитай. По-моему это начало разгадки.

– “Предупреждаю, старик, если не прекратишь лезть не в свое дело, тебе крышка” Что это, Игорь? – Гая побледнела, вопросительно глядя на Игоря.

– Пока не знаю, но, кажется тот, кто писал это послание, выполнил свою угрозу. Моя догадка подтвердилась. Все, Гая, пойдем. Больше мы тут ничего не найдем. Они вышли из комнаты, Игорь запер дверь, ключ положил в карман.

Когда они вышли на улицу, Игорь достал мобильный телефон.

– Стас, у старика двое детей. – Игорь рассказал о родственниках Ивана Андреевича и попросил, – найди их адреса и сообщи о несчастье. Пока не говори, что есть подозрение об убийстве. А, впрочем, как знаешь… Когда пройдет вскрытие, позвони мне. Все, отбой. Пойдем, сходим к обрыву. – Когда они подошли к обрыву, Игорь начал объяснять Гале, почему он пришел к выводу, что Ивана Андреевича убили.

– Вот смотри, гораздо правее следы. Как будто кто-то вдвоем стояли рядом, потом след по откосу, как будто кто-то катился. И так до дна. Здесь откос пологий до самого дна. И вот там тело упало на дно. С того места его тащили по косой до половины откоса, и потом скатили снова, уже на сломленный пенек. Или тело было уже трупом, или человек был без сознания. На голове Ивана Андреевича глубокая рана. Она могла быть смертельной. Кто-то мог ударить его по голове еще тут, наверху и столкнуть в овраг. А потом решил представить все, как несчастный случай. Даже пытался замести следы, прошелся и постарался поднять смятую траву. Но по пути встречались кустики, и когда он тащил тело наверх, эти кустики в некоторых местах сломались, и следы не удалось уничтожить. – Игорь, рассказывая, все время рукой показывал путь преступника-убийцы. – Ты понимаешь, Галка, что все не так просто. Если экспертиза покажет, что смерть наступила от удара по голове, однозначно это убийство.

– А если не покажет, то что. Убийство отменяется.

– Нет, но тогда трудно будет доказать. Следы могли оставить другие люди, неизвестно зачем оказавшиеся тут. Мало ли кто мог тут ходить до или после смерти Ивана Андреевича.

– Нет, Игорь, ты должен найти убийцу. Пожалуйста. Я помогу тебе.

– Гая, пойдем домой, там поговорим. Нам надо все-таки увязать все. Я почти уверен, что смерть соседа связана с твоим домом.

Они пришли в дом с опущенными головами.

– Нам надо пообедать. А потом к делам. – Гая пошла на кухню. Игорь за ней.

– Сейчас посмотрим, что можно сделать на скорую руку. Не хочется терять время. – Гая открыла холодильник. Там было не мало продуктов, в том числе и жареная курица. Гая достала ее, положила на тарелку и сунула в микроволновку. Достав сыр и колбасу, подала Игорю нож и разделочную доску.

– Давай, действуй. – Игорь тонко нарезал сыр, колбасу, достал хлеб из хлебницы. Нарезав так же тонко хлеб, сделал несколько бутербродов и положил их в освободившуюся печку. Закипел чайник, Гая заварила свежий чай. Быстро молча пообедав, убрав со стола и помыв посуду, они уселись в гостиной на диван и стали обсуждать события последних дней, вспоминая, что происходило раньше в Галином доме и вокруг него.

– Вот ты рассказывала, что Иван Андреевич якобы видел тебя тогда, когда не мог видеть. То есть, тогда когда тебя тут не было. Естественно, это была не ты. Кто-то

очень постарался быть похожим на тебя. Давай еще раз вспомним, какую одежду ты временно теряла.

– Первый раз я потеряла теплый брючный костюм. Второй раз, кажется, опять же брюки и тонкую курточку. И свитерок. Свитерок и в первый раз пропадал, только другой. Я не помню порядок пропажи одежды, но по мере потепления погоды, пропадали еще длинные платья с рукавами. Я заметила, что колготки тоже меняли свои места. Обратила внимание, что нижним бельем так же пользовались. Я тебе сначала об этом не говорила, посчитала, что это не столь важно. Но сейчас, когда произошло такое, наверное, надо обо всем вспомнить?

– Обязательно. И постараюсь вспомнить всякую мелочь, даже на твой взгляд незначительную.

. – Игорь, я что-то так развелась, что даже не могу сосредоточиться. Мне надо успокоиться. А что для этого надо? Может, пойдем на улицу, пройдемся по поселку.

– Ну, хорошо, пойдем. Я познакомлюсь с поселком, может быть, встретим кого, кто может что-то новенькое сообщить. Заодно зайдем к бабе Клаве, проверим как она там, после такого потрясения. Да, подожди, я проверю запасную связку. – Гая открыла ящик шкафа, – нет ключей.

– Но их мы не нашли и в доме Ивана Андреевича, – задумчиво проговорил Игорь.

– Да, интересно, ты ведь очень внимательно все проверил. На участке Ивана Андреевича еще есть небольшой сарайчик. В нем он, видимо, держит садовый инструмент. Я думаю, что там он не может... не мог хранить ключи, тем более чужие.

– Гая, давай сейчас не будем ничего предполагать. Лучше всего еще раз сходить на соседний участок и осмотреть и сарайчик и все вокруг дома. Хорошо?

– Да, Игорь, ты прав. Сейчас сходим к бабе Клаве, а потом пойдем к дяде Ване.

Молодые люди направились в сторону домика старушки. В отличие от Галиного дома и дома Ивана Андреевича /хотя у него тоже был не дворец/ этот домик выглядел плачевно. Баба Клава пережила своего сына и невестку, которые смотрели за участком и домиком. Много лет назад умер сын старушки, и вскоре за ним ушла и невестка. Были

у бабы Клавы внук и правнуки, но здесь их никогда никто ни разу не видел. Старушке было очень тяжело и физически и материально. Пенсия у нее была очень маленькая. Стаж

оказался настолько маленьким, что пенсия была ей назначена не в полном размере. Клавдия Степановна была мужней женой. Муж у нее занимал высокий партийный пост и жена изо всех сил старалась обходить его. Он всегда сверкал чистотой, о стрелки брюк можно было порезать пальцем, рубашки хрюстели крахмалом. Так и не заработала Клавдия Степановна себе хорошую пенсию. Когда были живы сын и невестка, бабулька старалась угодить им. Стирала, шила, гладила, готовила, но не голодала. А когда сыночек и невестка, довольно молодыми, умерли, баба Клава осталась практически одна, никому не нужной. Вот тогда она и поселилась постоянно на дачке. Соседи жалели ее. Она была доброй, не завистливой, услужливой. Многие молодые соседки просили ее присмотреть за детишками в летний период. Клавдия Степановна никому не отказывала, и выполняла свои обязанности добросовестно. Детишки всегда были накормлены и вымыты. Соседи благодарили бабульку, кто чем мог. Денег она не брала никогда. И тогда ей приносили продукты питания. Кто-то покупал халатик, кто-то кофтенку, а кто тапочки или простенькие туфлишки. Так вот и жила среди своих соседей словно родная баба Клава. Отопление у нее было печное, и дровами на зиму запасаться ей так же помогали соседи. Водопровода в ее домике тоже не было. И это была обязанность соседей – приносить воду из колонки. Но только зимой. В теплое время года пожилая женщина сама снабжала себя водой. Летом этого года соседи договорились сделать на ее участке и в домике кое-какой ремонт. Забор подправить, внутри домика навести порядок. И по возможности подвести воду.

– Баба Клава, – позвала Гая, входя во дворик. Дверь в домик была открыта, но никто не отозвался. – Баба Клава! – громче позвала Гая. Но опять в ответ тишина.

– Пойдем в дом, – позвала Гая. Они вошли внутрь. В домике было темновато. Войдя, они остановились, привыкая к темноте. Игорь понял, почему в домике темно. Около самых

окошек – их было два – росли буйные кусты сирени. “И тут сирень, как хорошо”, – подумал Игорь и шагнул на средину комнаты.

– Ой, что это? – воскликнул он, – что-то лежит на полу. – Игорь нагнулся. – Галь, да это баба Клава. Что с ней? – он наклонился пониже и коснулся шеи старушки. – Да она мертва!

– О, Господи, как же это. Игорь, давай вынесем ее на улицу, может быть она еще жива, и у нее просто с сердцем плохо.

– Нет, Галя, она уже остывает. И, знаешь что, не надо тут ничего трогать. Надо вызывать бригаду. – Игорь, в который уже раз за сегодняшний день, вытащил из кармана телефон. – Стас, это снова я, и у нас снова труп. Да, здесь же. Это та бабулька, свидетельница. Не знаю. У нее дома. Может быть это не криминал, сердце плохое, старая, перенесла потрясение. Но, как говорится, в свете происходящего, все может быть. Вези сразу эксперта. Все, отбой. Жду. – Игорь повернулся к Гале. – Включи там свет. Вон около двери выключатель. – Игорь, видимо, уже привык к темноте и смог его разглядеть. Галя включила свет. Убранство домика выглядело жалко. Все было стареньkim, изношенным. Но в домике было прибрано. Не было разбросанных вещей. Не было пыли на простенькой мебели. Игорь внимательно огляделся. Не заметив ничего особенного, он повернулся к Гале.

– Давай выйдем во двор. – Он шагнул к двери, по пути взял Галю под локоть. Они вышли во двор. Прямо около стены домика была сооружена невысокая скамеечка. Игорь опустился на нее, Галя присела рядом. Мужчина достал пачку сигарет, взял одну зубами прямо из пачки. Достал зажигалку, чиркнул колесиком. Рука его замерла, забыв поднести зажигалку к сигарете.

– Галя, сюда часто заглядывали мужчины?

– Нашел время шутить. Какие мужчины? Ты что, Игорь? О чем?

– Посмотри, вон след мужской обуви. – Игорь указал рукой на дорожку. Невдалеке от входа в домик ясно отпечатался след мужской обуви. Сверху его накрыл маленький след на шпильке. Это был след Галиной босоножки.

– А это не твой след? – спросила Галя. И сама себе ответила, – нет. На тебе ботинки, а это вероятнее всего след кроссовки.

– Конечно, это след кроссовки, ты права. А вот еще один. Не такой четкий, но это снова он. – Игорь шел по краю дорожки к воротцам. Выйдя на улицу, он стал внимательно рассматривать следы по ту сторону ограды. – По-моему, пошел налево, вглубь поселка. – Игорь, разговаривая сам с собой, медленно шел по дороге.

– А, черт! Затоптали все. Сколько же тут живет людей, как будто стадо слонов прошло. Ладно, дождусь Стаса и пройдусь по соседям, может, кто что видел. – Игорь вернулся к Гале, которая, как вкопанная стояла у калитки. С ней что-то происходило необычное. Она была как замурованная во что-то прозрачное. Все видела, слышала, двигалась, но будто была отгорожена от всего реального. Игорь подошел к ней.

– Переживаешь? Естественно, оно и понятно. Такое происходит. Ну, ничего, успокойся, разберемся. Только, боюсь, я снова оказался прав, и кто-то приложил руку к смерти бабульки. Вернее, к бабульке, еще до ее кончины. – Игорь обнял Галю за плечи, притянул к себе, притронулся губами к ее виску. – Давай не пойдем во двор, тут подождем.

– Хорошо, – тихо ответила Галя.

– Вы из милиции, да? – вдруг раздался грубый голос. Они стояли, опершись спинами о заборчик, молчали и оба смотрели в землю, поэтому не заметили молодого мужчину, подошедшего к ним.

– Ну, в какой-то степени, да, – ответил Игорь.

– Я Шохов Игорь, отдыхаю на своей даче с семьей. Мне хотелось бы поговорить с Вами, – он протянул Игорю руку.

– Игорь Журавлев, подполковник милиции, начальник уголовного розыска. Только делами, происходящими в вашем поселке, я не занимаюсь, это не мой район. Занимается ими мой друг и коллега из вашего отделения милиции. Мы вот как раз сейчас ждем его группу.

– Что-нибудь еще случилось? – заинтересованно спросил Шохов.

– А почему Вы интересуетесь?

– Да, Вы знаете, я тут наблюдал интересную картину, сначала-то я не придал значения. Я не знал тогда, что Иван Андреевич умер. А когда узнал о его смерти, то, что я наблюдал, показалось мне странным.

– Игорь, хотя я и не занимаюсь этим делом, у меня есть свой интерес как можно больше узнать ...

– Понял, понял. Вон моя дача напротив, видите около ограды скамья, давайте сядем там и я Вам все расскажу. Галь, пойдем и ты. – Втроем они перешли уличку и сели на скамейку.

– Утром я видел, как вы провожали бабу Клаву домой. Я чинил во дворе машину. Через какое-то время после вашего ухода, я увидел, как баба Клава вышла из калитки и пошла в сторону вашей дачи, но вскоре почему-то вернулась. Она шла очень быстро, как только могла. Она же все-таки очень старая. И так, как она шла, для нее это было очень быстро. Мне показалось странным, что она практически бежит, я ее давно не видел в таком беге. Смотрю, она вошла в свой дворик, но в дом не пошла, а спряталась в кустах сирени и стала наблюдать за улицей. Вскоре на дороге появился стариик, седой, волосы длинные, закрывающие шею, в широких помятых штанах и пиджаке, тоже видимо давно не видавшем утюга. Он остановился у ее калитки, постоял, оглянулся по сторонам и вошел во двор. Я, в свою очередь, спрятался в своих кустах сирени и стал ждать продолжения. Баба Клава, увидев, что стариик заходит к ней во двор, прытко выскочила из кустов и забежала в сени чуть ли не перед носом старика и захлопнула дверь. Стариик потолкал дверь, она задергалась. Было видно, что дверь не заперта, а ее просто держат изнутри. Стариик поднял и легонько толкнул дверь. Она открылась. Он вошел и закрыл дверь за собой. Я ждал. Прошло совсем немного времени, ну может минут десять. Дверь открылась. Вышел стариик, на улице снова огляделся по сторонам и пошел в сторону леса. Не туда, откуда пришел, а в обратную сторону. Баба Клава не выходила. Я хотел пойти к ней, посмотреть и спросить, что это за гость, от которого она пряталась, но в это время в домике заплакал Егорка. У меня сынишке 4 месяца. Жена поехала в город, в поликлинику, а меня оставила с сыном. Пока я его переодел в сухое, дал попить из бутылочки... Потом пришла Люся, стала рассказывать о визите к врачу, я и забыл об этой истории. А вот сейчас вышел во двор, увидел вас с Галей и вспомнил ... И еще я вдруг вспомнил одну интересную деталь, вернее две. Уж очень прытко двигался этот дед. По внешности ему можно дать лет сто, а по походке молодой мужик. И еще, одежда на нем старая, стариковская, а на ногах белые дорогие модные кроссовки. Что-то тут не так. Вы заходили в дом к бабе Клаве? Как она там?

– Баба Клава умерла, – сказала Галя. Игорь с осуждением посмотрел на нее.

– Как умерла? – Шохов подскочил на скамье, – сама или ...

– Пока не знаем, мы ничего не трогали, она лежит на полу, и уже остыла. – Игорю ничего не оставалось делать, как сообщить эту новость Шохову. – Спасибо, Игорь за сведения. Мне придется включить Вас в список свидетелей.

– Да, да, конечно. О, Господи! Если бы я только знал, чем все это кончится, я бы этого стариичка не упустил бы. Но кто же знал...

– Не надо казнить себя, Игорь. В жизни многое случается у людей на глазах, но если бы эти люди знали, что происходит или может произойти, наверное, могли бы предотвратить многие несчастья.

– Как я скажу Люсе об этом? Она так любила бабу Клаву. Часто оставляла с ней Егорку, доверяла ей как самой себе.

– Баба Клава была редким человеком, ее любили все. У нее не было врагов, я не помню, что бы она с кем-то просто поссорилась, – Гая тихонечко вздохнула. – К ней обращались за помощью все жители нашего поселка, и она никому не отказывала. Добрейшей души была женщина. Если ее убили, у какой же сволочи поднялась рука? И за что?

– Гая, возьми себя в руки. Мы эту сволочь обязательно найдем. Приложил ли руку физически этот старик или морально убил ее, он будет найден и получит по заслугам. А то, что этот так называемый старик виновен в чем-то, несомненно. Игорь, Вы пока идите домой, а то я вижу, супруга Ваша волнуется, все ходит у нас за спиной, не решается подойти. Приедет бригада, Вас опросят. Да и в отдел, видимо не раз вызовут, так что готовьтесь.

– Да, конечно, я буду дома. Пока, – он встал, вошел в калитку, а Игорь с Галей поднялись и медленно побрали к домику старушки.

На этот раз милицейская машина приехала первой, без неотложки. Здесь был и эксперт. Игорь ушел с оперативниками в домик старушки. Гая осталась на улице. Она не была слабой девушки. Наоборот, сама иногда удивлялась твердости своего характера. Что же произошло? Почему ей так плохо? Гая отошла к изгороди Шохова и села на лавку. Так, надо собраться, нельзя так! Гая стала прокручивать в памяти события последних суток. Боже! Сколько всего произошло! Вчера они встретились с Игорем на станции и пришли сюда. Это было только вчера, а ей казалось, что прошло очень много дней. Только сегодня утром они с Игорем... стали близки, а ей казалось, что это произошло очень давно. Память услужливо подкинула ей утренние события. Игорь! Все случившееся казалось ей сном. Ведь по сути, это ее медовый месяц. Ничего себе медовый, хорошо же он начался. Иван Андреевич, а теперь и баба Клава. Что происходит? В голове неотступно билась мысль, что эти события связаны между собой. Между собой и с ней, Галей. Гая мучительно вспоминала все последние встречи с Иваном Андреевичем. Его странные разговоры. Что все это значит? На этот вопрос она ответить не могла. Но ведь есть какое-то объяснение всему этому? Конечно, есть. Только надо разобраться. Игорь разберется. Конечно, разберется. Но Гая должна приложить максимум усилий, чтобы помочь ему. А как она поможет, если раскисла, как кисейная барышня. Возьми себя в руки, возьми. Эх, горе луковое. Вот тебе и сильная девушка. Стоило случиться чему-то неординарному и все, ты уже не помощник, а балласт. Нет, я балластом не буду. Игорь, я помогу тебе, а ты поможешь мне. И все у нас будет хорошо.

– Здравствуйте, я Люся, – вдруг раздалось рядом. Гая вздрогнула, так неожиданно прозвучал этот голос. Она так задумалась, что не заметила, как из калитки вышла молодая женщина.

– Я жена Игоря.

– Какого Игоря? – Гая никак не могла перенести себя в реальность, – а, Шохова? Да мы же знакомы. Извините, Люся, я задумалась. Такие события...

– А я подумала, Вы меня не узнали. Да, такие события ужасные. Бедная баба Клава, бедный дядя Ваня. Гая, что же это происходит? Мне Игорь рассказал, что произошло, и я решила рассказать Вам о нашем с бабой Клавой разговоре. Она мне рассказала нечто странное вчера. Я подумала, у нее уже разум помутился, ведь старенькая, а вот сейчас думаю, может, все это так и было. Может, баба Клава действительно все это видела. Я вчера утром пошла к ней с Егоркой, хотела попросить остаться с ним. Я посещаю поликлинику, прохожу лечение, а Игорь вчера рано утром уехал на работу, Егорку не с кем оставить. С собой тащить далеко и тяжело, не хочется мучить ребенка. Когда я пришла к бабе Клаве, она сидела в домике и не ответила на мое приветствие. Я удивилась. Обычно она встречала всех у входной двери. У нее домик маленький, окна выходят к калитке. И баба Клава всегда видела, кто к ней идет. На этот раз она меня не встретила, хотя я видела, что она дома – дверь была открыта. Летом у нее всегда двери настежь. Она сидела на стуле, сложив руки на коленях и глядя прямо перед

собой. Я окликнула ее. Никакой реакции. Я еще раз окликнула и коснулась рукой ее плеча. Она вздрогнула, подняла глаза.

– А, Люсенька. Ты меня напугала. Я тут задумалась.

– Что случилось, баба Клава? Я никогда не видела Вас такой серьезной?

– Да знаешь, деточка, чтой-то не пойму, во сне ли привиделось, на яву ли…

– Да что случилось-то? – Я присела рядом на маленькую табуреточку, положив Егорку на колени.

– Ну, давай расскажу, а ты реши, сошла я с ума или нет. Сегодня утром вышла я на зады, за огороды, нащипать травки своему кролику /у бабы Клавы живет кролик в клетке / и иду по над заборами, щипаю травку-то. Складываю ее в подвязанный фартук. Когда я дошла до забора дачи Руденко, я услышала какое-то звяканье. Как будто лопата об железо скребет. Или об камни. Я подняла голову, но увидеть ничего не смогла – забор-то высокий. Я тогда огляделась по сторонам, заглянула в овраг. Ты же знаешь, что туда сносится мусор со всего поселка. Нашла большой ящик из дощечек. Подтащила к забору. С трудом влезла на него. С него мне все было хорошо видно. А ты знаешь, почему меня насторожил этот звук? Я знала, что Гая уехала на работу – видела, как она шла на станцию. И знала, что на участке больше никого нет – никто не приезжал. И вдруг звякает. А с этого конца участка ничего не растет, кроме кустов смородины. И еще здесь находится старый-старый омшаник, можно сказать брошенный. Ты знаешь, что такое омшаник? Это такое помещение, в котором хранят зимой пчел. Когда-то предки Гали держали пчел. Весной вывозили ульи в лес, а осенью закрывали их в этом подвале, чтобы не замерзли. Потом пчел перевели, молодежь не хочет заниматься такими делами. Ульи-то куда-то увезли, а подвал остался. Так вот смотрю, Гая сбивает лопатой замок на входной двери в подвал. Замок не поддавался. Видимо дужка заржавела, его долго не открывали. Я подумала, что ключ потерян, а подвал по какой-то причине нужно открыть. Я окликнула Гаю, хотела ей посоветовать обратиться к Ивану Андреевичу и он откроет замок. Но когда я уже окликнула Гаю, я вспомнила, что Гали нет дома. И вдруг эта девушка, услышав мой оклик, подняла голову, увидела меня и пригнулась, спряталась за высокой травой. Что-то произошло необыкновенное. Девушка-то присела, а голова ее осталась над травой. Я приглядилась и увидала, что головы-то и нет, только волосы. Я очень испугалась. Я такого никогда не видела. Чего ж это такое было? Я быстро спрыгнула с ящика и побежала домой. Вот сижу и никак не могу отойти. Как это бывает. Волосы есть, а головы нет?

– Баба Клава, вы наверное что-то не рассмотрели? – Я не поверила бабульке. Все – таки столько лет уже. Но она настаивала на своем. Тогда я ее еще раз попросила рассказать все подробнее. И поняла в чем дело. Этот человек – это явно была не ты – просто был в парике. И когда он присел, держа лопату вертикально, парик зацепился за верхний край черенка и сполз с головы, оставаясь на этом черенке. А человек, приседая, не опустил лопату, и она продолжала стоять рядом с ним. И создалось впечатление волос без головы. Черенок ведь тонкий и баба Клава его просто не рассмотрела. Зрение-то у нее наверное не очень хорошее… было. Ой, простите Гаю, я так волнуюсь и не заметила, как перешла на ты

– Да, ладно, Люс, какие тут условности. Да я еще и не старуха, чтобы меня величать. Обращайся, как хочешь. Ты так ты. Да, это действительно очень интересно. Что же это за история? И кого же баба Клава видела? Что это была не я, это точно. Но кто же? И что ему надо на нашем участке? Что это за женщина тут ходит?

– Галь, а мне Игорь сказал, что к бабе Клаве старик приходил. Только странный старик. Игорь думает, что это переодетый молодой мужчина или вовсе парень.

– Верно, Люс. Он рассказывал нам с Игорем Дмитриевичем. И твой рассказ тоже надо пересказать Игорю Дмитриевичу. Обязательно.

– А кто он, этот Игорь Дмитриевич?

– Он подполковник, начальник уголовного розыска и … мой друг.

– Ясно. Я пойду домой, если понадоблюсь, жду вас. – Люся встала и вошла в калитку. Галя осталась сидеть. Ей хотелось пойти туда, в дом к бабе Клаве, но она боялась помешать и поэтому осталась на месте. Она снова и снова прокручивала в голове события этого дня и не верила, что все это случилось у нее на глазах. Что происходит? Игорь сказал, что дядю Ваню убили. За что? Что он мог увидеть или услышать? Но он ведь хотел выяснить у Гали что-то. Но она как чумовая от него сбежала. А ведь он хотел что-то серьезное выяснить. Да, он то по серьезному, а вот она, Галя, как глупая девчонка поступила. И вот результат – два человека ушли из жизни. Что покажет экспертиза – от чего умерли эти два человека? Галю грызла совесть. Она чувствовала себя виноватой в смерти этих двух замечательных людей. Надо обязательно помочь милиции во что бы то ни стало найти эту сволочь! Галя встала и решительно зашагала к дому, где сейчас происходили события с участием подполковника и Галиного друга. Она как раз входила во двор, когда из домика вынесли носилки с телом, закрытым с головой простыней. Когда приехала скорая Галя не заметила. Она была очень увлечена рассказом Люси и не обратила внимания на шум подъехавшей машины. Вслед за носилками из домика потянулись люди – сослуживцы Стаса. Последним вышел Игорь. Галя остановилась у забора, пропуская санитаров с носилками. Игорь, увидев Галю, быстро подошел к ней.

– Ну, что там, Игорек? – тихо спросила Галя.

– Медэксперт сказал, что, скорее всего, сердце. Видимых признаков смерти от чего-то другого на теле не видно, но что покажет экспертиза? Возможно, ее что-то сильно напугало и сердце не выдержало. Ведь бабулька старенькая была. Подожди минутку, я сейчас провожу бригаду. – Игорь отошел к Стасу. Галя стояла и решала, рассказать ли Стасу сейчас о рассказе Люси или сначала посоветоваться с Игорем. Она понимала, что для следствия это важно. Но ведь все эти события были связаны с ней, с ее дачей, и она не знала, как ей поступить. Машины уехали. Игорь подошел к Гале.

– Галя, я сейчас должен быть там, на работе. Я должен помочь. Два убийства – это очень серьезно. Но я не могу тебя сейчас оставить. Я понимаю, что эти убийства как-то связаны с тобой, вернее с твоим домом. Но как? Надо еще раз все обдумать и проверить. Я никак не понимаю, что же это может быть. Я думаю, что расследованием нужно заняться здесь. Ты мне поможешь. Вспомни свою профессию.

– Игорь, пока ты был там, в доме, я разговаривала с женой Игоря Шохова Люсей. Она рассказала странное событие, случившееся с бабой Клавой вчера утром. Я считаю, что это очень важно. И снова это как-то связано с моим участком. Пойдем ко мне. Во-первых, нам надо пообедать. Во-вторых, ты прав, нам надо еще раз все проверить и хорошенько подумать. И я расскажу тебе о нашей с Люсей беседе

Они расположились за круглым пластмассовым столиком на лужайке перед домом. На столе стоял разнос с холодными закусками и горячими бутербродами. Вместо традиционного кофе на столе стоял электрочайник с кипятком и маленький чайничек с крепкой заваркой. В заварку была добавлена мята.

– Изумительный запах, – Игорь наливал в чашки чай. Одну он поставил перед Галей, – Боже, как я хотел бы сейчас просто сидеть с тобой за этим столом и пить чай ни о чем не думая. Но дела не позволяют расслабиться. Галлонок, по-моему ты мне еще не показала подвал дома. Надо посмотреть. Может быть, там что интересное найдется. И давай после обеда сходим еще раз к обрыву. Что-то меня мучает. Что-то я упустил. Не все рассмотрел.

После обеда, выйдя за калитку, Игорь пошел не вправо, к переулку выходящему к обрыву, а влево, к дому бабы Клавы. Подойдя к калитке, он стал внимательно рассматривать следы обуви на земле. Он долго ходил, наклонившись, возле калитки, то подходя вплотную к

ней, то отходя на дорогу. Галя стояла возле забора, не мешая ему и ничего не спрашивая. Коли он решил, что так надо, значит так надо.

– Вот они, следы. Следы тех кроссовок, в которые был обут “дед”! Я нашел их. Галя, иди сюда посмотри и постараися запомнить отпечаток. А теперь пошли к обрыву. – Игорь взял Галю за руку, и они быстро пошли к переулку. Там, на дорожке по краю обрыва Игорь так же долго и внимательно рассматривал землю.

–И здесь как будто стадо слонов прошло, – ворчал Игорь себе под нос, – но следы этих кроссовок все-таки видны. Как же сразу-то не пришло в голову, что тут постарался кто-то. Очень постарался. Вот тут они боролись. Галя, посмотри. Но видно этот “дед” моложе и сильнее Ивана Андреевича. Он все-таки сбросил твоего соседа в овраг. Но сбросил чуть дальше того места, где нашли тело. Этот убийца хотел, чтобы все выглядело как несчастный случай. Кто же он и что ему надо в твоем доме или вообще на участке? Я думаю, что это один и тот же человек. В твоих одеждах, только в парике, он разгуливал по поселку и около твоего уличного подвала. И у бабушки Клавы тоже побывал он. На этот раз он нарядился старичком. Только вот видимо не всю стариковскую одежду надыбал, пришлось в своих кроссовках заявиться. Или, может, времени не хватило. Я думаю, что и в доме у тебя он ходил. Вот только где и как он достал ключи от дома? Может быть, он был знаком с Иваном Андреевичем и твои запасные ключи попали как-то к этому парню? Надо перезвонить Стасу, пусть приедут еще раз, зафиксируют отпечаток следа кроссовки. Так что ты думаешь о знакомстве парня с соседом?

– Нет, они не могли быть знакомы. Ведь Иван Андреевич встретил как будто меня в переулке. Переулок очень узкий и если они были знакомы, он бы узнал парня, ведь расстояние – рукой дотянуться можно.

– Галя, но, не смотря на расстояние, ведь принял же Иван Андреевич парня за тебя. Твоя одежда, парик. Наверное, этот парень был в своем перевоплощении очень похож на тебя. Единственное различие – это челка, которой у тебя нет. Да еще Иван Андреевич обратил внимание на следы ботинок большого размера. И все. В остальном это была ты. И если бы не челка и ботинки Иван Андреевич был бы твердо уверен в том, что это была ты. Ведь высказал же он тебе замечание по поводу твоего поведения. Хотя и заметил разницу между вами. В чем же дело? Ну, хорошо. Давай путаницу в голове дяди Вани спишем на его старость. Но нет. Не получиться. Наоборот, он очень внимательный человек. Я думаю, что он хотел с тобой обсудить серьезные вещи, но ты не дала ему этой возможности, и он не успел. Просто не успел. И его...убили. Я думаю, что он видел еще что-то. Не только заметил в какой обуви “ты” была, но что-то еще. Что это было, мы сможем узнать, только когда найдем убийцу. И он нам об этом расскажет. Или мы сами сможем об этом узнать, когда расследуем это дело. Пусть Стас работает по своим версиям, а мы с тобой будем разрабатывать свои. А, Галя? Ведь ты юрист. Ты такой же следователь, как и я, только практики у тебя нет. Пусть это будет твоей практикой. И я возьму тебя к себе в заместители. Согласна?

– Если ты шутишь, то согласна. А если серьезно, то не получиться.

– Почему?

– Да потому, что я слабая. До сего времени я думала, что я сильная. А вот как случилось все это, я раскисла, и никак не могу взять себя в руки.

– Так, кончай разводить полемику. Пойдем в дом. Посидим, подумаем. Покажешь мне подвал. Сходим, посмотрим на уличный подвал. И вообще надо осмотреть весь участок снаружи.

Придя в дом, они устроились на кухне с чашками кофе, который сварил Игорь.

– Галя, пожалуйста, подумай еще раз обо всем, что случалось в твоем доме, вспомни все еще раз. Каждая мелочь может быть очень важной. Да, и еще вот что. Расскажи мне подробно про своих родственников. Про тех, кто бывает на даче. И про тех, кто не бывает, но в курсе ваших семейных дел.

– Ты что, Игорь, при чем тут мои родственники? Ты подозреваешь кого-то из них? Но ты ведь даже никого не знаешь? Ты моих родителей-то всего несколько раз видел. И больше никого.

– Галочка, успокойся. Дело в том, что в доме живут все твои родственники по очереди или все вместе. У каждого из них есть друзья, знакомые, сослуживцы в конце концов. Каждый из них мог что-то знать, что-то слышать. В общем, давай не спеша подробнее.

– Но, Игорь, у меня очень много родственников, которые имеют право на эту дачу, как и я. И все тут бывают на равных правах. Придется очень долго все рассказывать.

– А ты куда-то спешить?

– Нет, но...

– Никаких но... Начинай. Устанешь, пойдем в сад-огород, посмотрим, что там делается.

– Ну, хорошо. Слушай. Только как ты запомнишь все про всех.

– Не волнуйся. Я набросаю коротенькие заметки себе в блокнот на память. А вообще память у меня хорошая, наверное, профессиональная.— Игорь достал из кармана маленький блокнотик и шариковую ручку, и положил все это на стол перед собой.

– Ну, с чего начать? Скорее всего, нужно начать с тех времен, когда начал строиться этот дом. Я уже говорила, что у маминого папы было трое братьев – Степан, Федор и Александр. Когда начинал строиться этот дом, все были уже женаты. У каждого было по одному ребенку. Только у дедушки Саши было четверо детей. У дедушки Степана была жена Клавдия и сын Юрий. Жены дедушки Степана уже нет, она умерла лет пять назад, точно не помню. Юрий женат. Жена Лена, сын Владимир. Дядя Юра работает директором школы, Лена его жена преподает в этой же школе. Дядя Юра женился поздно, уже после тридцати на молодой учительнице, пришедшей в их школу после окончания института. Тогда дядя Юра был еще учителем. У них один сын Владимир. Пошел по стопам родителей, учится в инязе. Пока не женат – рано еще, но девушка имеется. Зовут ее Оксана. Родственники с ней знакомы. Несколько раз Володя привозил ее сюда. Они встречаются уже года два. Славная девушка. Красивая, скромная, не лентяйка. Всегда напросится в помощники к кому-нибудь. То посуду помыть, то картошку почистить. Мои все ее любят. Второй брат дед Федор – самый старший из братьев. Умер давно, около десяти лет назад. Жена его Степанида пережила его всего на четыре месяца. Мне кажется, что более любящих друг друга людей я не встречала. Степанида никогда нигде не работала. И вообще она была малограмотной женщиной, но добрее человека просто не могло быть. Дед Федор был за ней как за каменной стеной. И не смотря на то, что она не знала грамоте, была очень умной и всегда давала нужные советы. Не навязчиво. Мягко. Дед Федор всегда пользовался ее советами и не жалел об этом. У них в сорок восьмом родилась дочь Антонина. Тетя Тоня окончила ремесленное училище, получила профессию токаря и всю жизнь проработала на одном месте. Почему-то она захотела учиться именно на токаря. Эту же женскую профессию девушка выбрала по непонятной причине. Вышла замуж за мастера своего цеха, Ивана. Жили они дружно, сначала в коммуналке, потом, когда у них родился сын, тетя Тоня получила от завода небольшую двухкомнатную квартиру. Их сын Андрей родился в семидесятом.

Окончил Куйбышевский авиационный институт и сейчас работает ведущим специалистом на авиационном заводе в Самаре. Там женился. Жена Алиса. Работает в дамском салоне, парикмахер. У них растет дочь Яночка. Ей семь лет. Муж тети Тони дядя Ваня погиб трагически, попав под кран на заводе. Сейчас тетя Тоня живет с Андреем в Самаре. И, наконец, дедушка Саша. Этот был геологом. До седых волос ходил по свету, все чего-то искал. У него была изумительная коллекция камней. Всяких. Ценных и не очень. Его привлекала не сама ценность камня, то есть материальная ценность, а ценная редкость. И хотя он был самым младшим из братьев, женился он раньше всех. Однажды, проходя практику в своем геологическом

институте, был зачислен в геологическую экспедицию на Байкал. Вокруг этого чистейшего озера много гор и лесов. Вот туда в пятидесятые годы было очень много снаряжено экспедиций. Почему-то дальние страны, такие как Дальний восток, крайний Север были исследованы тщательнее, чем те, которые территориально расположены ближе к Центру России. Но вот в пятидесятые годы стали обследовать Сибирь. В одну из таких экспедиций и попал наш Александр. В их партии была молодая женщина, врач по специальности. Ее муж был геологом. Они десяток лет вместе колесили по стране. И в одной из экспедиций ее муж погиб. Дарья не остановила работы после смерти мужа. Наоборот, она считала, что просто обязана продолжать работу в геологии. Так вот и познакомился с ней наш Саша. У нее было двое детей. Старший Дмитрий семи лет и младшенькая девочка Наташенька четырех лет. Между Сашей и Дарьей возникла любовь. Члены экспедиции оберегали Дашу – они очень уважали ее погибшего мужа Григория. Состоялся серьезный разговор между друзьями Дары и дедом Александром. Не надо, мол, играть с ее чувствами. Но Саша возмутился, он не собирался играть в любовь с Дарьей. Он действительно полюбил ее, не смотря на возраст. Она была на десять лет старше его. И из этой экспедиции они приехали вместе. Но не надолго. Саша окончил институт, и они вместе с Дарьей снова ушли в экспедицию. Перед поездкой они поженились и привезли Дашиных деток к родителям Саши. Саша усыновил и удочерил деток. Впоследствии у них родились еще двое мальчиков. Все дети выросли с бабушкой и дедушкой – родителями Саши. Сами Саша и Даша до седых волос мотались по стране. Сашу постигла участь мужа Дары. В одной из экспедиций он погиб. Он был очень любопытный. Как-то ему вздумалось спуститься в очень узкую и глубокую щель в скале. Веревка перетерлась об острый край расщелины, и Саша упал. Позвоночник оказался сломан. В трех местах. Сашу достали уже мертвым. К тому времени старший сын Дмитрий уже жил за границей, в Германии. Имел семью, двоих детей. В один из приездов он увез с собой маму Дашу. Сначала поездка задумывалась, как временная. Просто в гости. Но потом Даша там заболела, перенесла инсульт, и Дмитрий оставил ее у себя. Лечение естественно в Германии было эффективнее, чем у нас. Дарью подлечили. Она осталась жить у Дмитрия. Приезжала несколько раз к нам в гости. Несколько раз туда ездили ее дети. Кое-кто из наших родственников тоже побывали там в гостях. Сейчас зовут меня к себе. Но у меня не получается поехать. Некогда. Занимаюсь диссертацией. Вот защищусь, может и соберусь. Вообще-то надо бы съездить. Бабушка Даша уже совсем старенькая, хоть и подлечилась, но годы берут свое. Она нам как родная, мы всегда считали ее своей родной, кровной. Двое других детей бабушки Даши – Алексей и Наташа живут тут, в этом городе. Это мои дяди и тетя. У них так же есть дети. У дяди Алексея сын тоже Алексей. Дядя Алексей работает в банке, а младший Алексей владеет СТО, хотя он филолог по профессии. Жена Тамара управляет его финансами, т.е. ведет бухгалтерию. Их дочери Машеньке 5 лет. Дочь дедушки Саши и бабушки Даши Наташа известная актриса. Может, тебе что-то говорит фамилия Золотницкая?

– Конечно, хотя я и не завсегдатай театра, бываю там не часто, но фамилия знакома. Надо же! Я и не предполагал, что у тебя родственники имеются такие знаменитые. Ну, ладно. Давай дальше. Ну, что там у тети Наташи?

– Так вот. Муж тети Наташи Николай Николаевич так же знаменитость. Только он не актер, а драматург. Двое их детей пошли по их стопам. Ирина и Светочка учатся в МГИКе. Родились близняшки у родителей поздно. Наташе и Николаю было под сорок, когда они, наконец, опомнились, что надо заводить детей. Близнецы как две капли воды повторяют друг друга. Студентки второго курса, можно считать уже третьего, скоро сессия. Ну вот, остался Ванечка, самый младший сын Дары и Саши. Самый красивый, самый воспитанный. Почему-то его всегда называли Ванечкой. Родился он в 1957 г. Профессию выбрал более чем суровую. Автогонщик. Живет в Тольятти, обкатывает автомобили на АвтоВАЗе. Профессионал. Участовал много раз в ралли. И не без успеха. Однажды побывал в очень серьезной аварии / не по своей вине/. Долго не работал. Лечился, имел запрет на вождение по состоянию здоровья. Но сила и

воля победили. Очень сильный характер. Никак не вяжется с его внешностью. Сейчас продолжает работать на своем месте, правда в ралли уже участия не принимает, не допускают врачи. Жена Марина работает там же – на Автозаводе, контролером. У них двое детей. Дочь Людмила, учится в политехническом. Сыну Дениске 13 лет. Заканчивает 6 класс. Вот вроде и все.

– Нет, Гая, не все. Ты не рассказала про деда Степана. Сказала, что он военный и что лежит в госпитале. И все. Про жену, про сына и внука его рассказала, а про него самого ни слова. Ну, кроме того, что он лежит в госпитале. И про своего родного деда маминого отца ни слова. И про родителей отца тоже ни слова.

– О, Боже! Как же ты все уловил? Я даже не заметила, что не про всех рассказала, а ты заметил. Игорь, ну ты даешь! Ну, тогда слушай. Дедушка Степан учился в военном училище тут в Москве. Военное училище он закончил в последний год войны, и ему еще пришлось повоевать. На Дальнем Востоке. С японцами. После войны еще три года он служил во Владивостоке. Там женился. Приехали они с бабушкой Клавой в 1949 г. в Москву и вскоре у них родился дядя Юра. В Москве пришлось им пожить недолго. Деда отправили в Казахстан. Выражаясь сокращенно скажу, что деду Степану с семьей где только не пришлось побывать. И в степях Казахстана и в горах Киргизии и в тайге Восточной Сибири. Когда дядя Юра подрос, он приехал в Москву и жил у нас. Поступил учиться в МГУ. И осел тут навсегда. Когда дед Степан ушел в отставку, им предоставили квартиру в Москве, и они уже стали вести оседлый образ жизни. Дед Степан был ранен в войну с японцами. У него сквозная рана на вылет через легкое. Вот сейчас через столько лет это ранение аукнулось. Дед находится на лечении, но состояние его не из легких. Ну, вообще-то он уже и старый. В следующем году ему исполнится восемьдесят. Но в жизни он был крепок. Болел мало. Можно сказать вообще не болел, а вот сейчас... Ну, что можно рассказать про родителей моего папы. Дело в том, что мой пapa выходец из детского дома, родителей не знал. И ни одного родного человека у него не было. Так что я ничего не могу тебе рассказать о родных папы. Ну, а о дедушке Егоре тоже много не расскажешь. Бабушку звали Евдокия.. Была она очень набожной. Без молитвы не садилась за стол. И хотя дедушка был атеистом, он не мешал ей верить в Бога. Снисходительно относился к ее молитвам. Когда родилась мама, он не запретил жене покрестить ее в церкви. Бабушка очень умело вела хозяйство. В те годы у семьи моего прадеда, отца деда Матвея, был частный домик в окрестностях Москвы. Это уже потом Советская Власть в разное время и в разных размерах предоставила квартиры братьям деда Егора. Всем пришлось долгое время пожить в коммуналках, затем перебрались в более благоустроенные и свободные квартиры. Так вот, прадеду Матвею и пррабушке Прасковье не пришлось жить в благоустроенном жилье. Все четверо их детей разъехались, а прадед и пррабушка так и прожили до своего последнего дня в частном маленьком домике. Последними от них съехали мамины родители, когда у них уже была мама. У них был большой огород, садик и небольшое хозяйство. Куры, несколько уток и всегда имелся поросенок. Дед Матвей работал на заводе. Приезжал на трамвае всегда в одно и тоже время. У бабушки в печке неизменно стоял большой чугун с горячей водой. Летом дед мылся под навесиком за домом, зимой в кухоньке, встав ногами в большое железное корыто, а бабушка Прасковья стояла рядом с чистым полотенцем в руках. После купанья, она кормила его щами, кашей и пирогами с киселем. Мясо не всегда было в их доме, но щи всегда имелись. Жили дед с бабой дружно. Мамины родители тоже жили дружно. Мама говорила, что ни разу не слышала, как они ругаются. Детей кроме меня у них не было. Мама говорила, что Бог не дал больше деток. Вот и растили они одну меня. Мои родители погибли в автомобильной катастрофе. Папе дали путевки в Ялту. На работе. Он работал начальником цеха на государственной фабрике. И его премировали недорогими путевками. На серпантине по дороге в Ялту водитель автобуса не справился с управлением, и автобус упал с обрыва. Погибло много пассажиров, в том числе и водитель. Вот и все о моих родителях.

– Прости, родная, я ничего не знал. Почему же ты мне никогда ничего не рассказывала. Ведь мы довольно часто общались.

– Зачем, Игорь? Тебе было мало своих переживаний? Это случилось четыре года назад. У тебя была трагедия с Леной, свежая рана. Зачем еще тебе было знать о чужих несчастьях?

– Галка, ну как ты можешь так говорить? Какие чужие несчастья? Твое горе – мое горе.

– Игорь, может быть так будет теперь, но до вчерашнего дня... – Игорь зажал рот Гале ладонью.

– Все, ничего не говори. Ты права. Так будет теперь всегда. – Он нежно поцеловал Галю в губы. – Ну, что ты еще забыла рассказать?

– Да вроде бы все рассказала. Ну, если только добавить, что в этом доме бывают часто и мои дяди и тети и их дети. Те, что живут тут в Москве, и те, кто тут не живет. Приезжают и Самарские гости и Тольяттинские. И из Германии иногда наведываются.

– Галя, подумай, пожалуйста. У кого, что могло быть замечательным в жизни. Может, что-то из ряда вон выходящим. Вспомни, вспомни, пожалуйста. Неспроста появился в доме этот человек. Ведь не ради времяпрепровождения он сюда заходил. Что-то ему тут надо было. Зачем он лез в наружный подвал. Кстати в доме Ивана Андреевича мы не нашли ключей и здесь их нет. Куда они делись? Думай, Галя, думай! Я без твоей помощи много не смогу. Я только с твоей помощью смогу разгадать загадку и найти убийцу. Может быть... Да, и еще вот что. У тебя есть фотографии твоих родных?

– О, Господи, Игорь, я не представляю, что ему нужно было в нашем доме. С чем, вернее с кем это может быть связано. Почему этот человек ходил на чердак? Что он там искал? Ведь это было наверное не один раз. Игорь, давай еще внутренний подвал осмотрим. Может быть, он и там побывал и оставил следы? Я там ни разу не была. В доме тепло. На случай есть камин. Дом не отапливается уже больше месяца. – Галя встала и пошла в свою комнату. – Подожди тут, я принесу ключ от подвала. Вскоре она вернулась, держа в руке ключ.

– Вот, возьми и пойдем. А насчет фотографий. Есть, конечно, и много, но они в городской квартире.

– А кстати, где вход в подвал? Я что-то нигде его не увидел. А фотографии посмотрим завтра.

– А вход за дверью, которая выходит на улицу. Когда входная дверь открыта, дверь ведущую в подвал не заметить. Пойдем. – Молодые люди пошли к выходу из дома. В маленьком коридорчике справа Игорь действительно увидел дверь. Она была из цельного дерева, видно очень крепкая. Замок врезной, тоже видимо крепкий. Он вставил ключ в скважину, повернул и легонько толкнул дверь. Она подалась, открыв черную дыру. Игорь заметил на стене справа выключатель и щелкнул им. Яркая лампочка внутри коридорчика вспыхнула, осветив лестницу, уходящую вниз. Здесь лестница была видимо из кирпича, обложенного плиткой. Застеклена резиновой дорожкой..

– Дорожка для того чтобы не упасть, ступеньки скользкие. – Галя первой шагнула на лестницу. Ступеньки были не высокими. Их было тридцать. Игорь непроизвольно сосчитал их. В конце лестницы была еще одна дверь. Эта была обита жестью. Игорь решил, что это было сделано в целях безопасности, в подвале газ. Дверь была заперта. Игорь вопросительно посмотрел на Галю.

– А ключ здесь, – Галя нагнулась, дотронулась рукой до боковой плитки на нижней ступеньке и плитка отошла. За плиткой была маленькая ниша, где и лежал ключ. Ключ был массивным, самодельным. Галя подала ключ Игорю и вставила на место плитку.

– Галя, а этот человек не мог попасть в подвал. Ключ лежит в тайнике, он не мог об этом знать. Или мог? – Галя пожала плечами.

Ключ легко повернулся в скважине. Игорь толкнул дверь и в подвале сразу же загорелся свет.

– Не понял, – Игорь снова вопросительно посмотрел на Галю.

– А там, в подвале на косяке есть пупочка – это включатель. Когда дверь открывается, давит на пупочку и свет загорается.

– Интересно. Мне очень нравится в этом доме! Все сделано основательно, продумано. Кто это у вас такой умный?

– А это Андрей, сын бабушки Антонины. Он авиаконструктор, очень умный. Но мы ведь, Игорь, прежде чем сделать тут капитальный ремонт, долго все обдумывали, копили деньги, собирались не раз почти все. Только после этого взялись за ремонт. Между прочим, он нам нелегко дался. Плохо делать мы не хотели. А хорошо – это значит дорого. А если дорого – значит основательно, чтобы деньги зря не были выброшены. Я считаю, что у нас хорошо получилось. Не одна семья моих родных осталась без отпуска и отдыха из-за ремонта. И даже не единожды. А мои родные вовсе не нищие. И даже для них было накладно делать этот ремонт. Но мы осилили и не жалеем. Правда, своими силами мало кто тут что сделал, пришлось нанимать профессионалов. Но, повторяю, мы не жалеем. А что, разве плохо получилось?

– Да я уже тебе сказал, что все отлично и мне нравиться. Хотя я еще не все видел. Ну, пойдем?

– Конечно, – Гая переступила порог подвала, – вот, смотри. – она стала рассказывать Игорю обо всех конструкциях, смастеренных в подвале. – Это вот газовый титан...

– Стоп, – Игорь остановился, – Гая, ты ничего не сказала о брате деда, который собирал книги. Кто он, чем занимался, откуда у него была возможность собирать эти книги. На чердаке единственная огромная ценность – это книги. И тот, кто туда залезал, видимо, делал это ради книг. Это, конечно, предположительно. Но все-таки, объясни, кем был брат твоего деда.

– Игорь, при чем тут брат моего деда?

– Да пойми ты, Галка, по твоим наблюдениям этот человек часто брал ключи от подвала и чердака. Если он ходил на чердак, значит, его интересовали книги, а если в подвал, / хотя я уже говорил, что вряд ли он сюда попадал/ то... сейчас посмотрим, что тут есть. Чтобы исключить версию с подвалом. Ну, давай рассказывай-показывай свой подвал.

– Ну, так вот – это газовый титан, он отапливает дом и греет воду. К трубе с холодной водой подключена стиральная машина. – Гая показала рукой на стиральную машину – большую и современную – автомат. Игорь движением руки остановил Галю.

– Подожди, я сам все осмотрю. Тут не так много премудростей. Если что-то не пойму, спрошу. Хорошо?

– Ну, хорошо. Давай смотри сам. – Гая отошла к входной двери и опустилась на порог. Вытянула ноги и привалилась боком к косяку. Игорь медленно все рассматривал, а Гая сидела и смотрела на него. “Вот так встреча у нас получилась... Очень романтическая. Разве я мечтала о такой встрече. А что, разве плохая встреча была? Хорошая! Только я чуть с ума не сошла. А ведь если бы не эти приключения в моем доме, возможно, мы бы с ним и не встретились никогда. Так что мне придется поблагодарить этого урода, который забирался ко мне в дом, за встречу с любимым. О, Господи, что это я? Ведь он вероятнее всего и есть убийца. А, может, нет. Может быть это не он. Может быть, это два разных человека. Или один? А может, разные, но связанные между собой? Как же все это распутать? Игорь распутает, точно распутает, я ему помогу. Я все сделаю, чтобы ему помочь. Родной мой, я помогу тебе, мы найдем убийцу.” Гая смотрела на Игоря и глаза ее наполнились слезами. Игорь долго стоял под единственным окном, находящимся почти под потолком. Окно было узким и также забрано решеткой. Игорь подтащил под окно небольшой квадратный высокий столик и вспрыгнул на него. Схватившись за решетку, подтянулся на руках и выглянул на улицу. Подержал за решетку и сказав: “Ясно” спрыгнул на пол. Поставив на место столик, подошел к Гале.

– Ну, все, пойдем, по подвалу у меня нет вопросов. – Подав Гале руку, он поставил ее на ноги. Выйдя на лестницу, Игорь запер дверь

– Галь, этот ключ мне нужно взять с собой, можно?
– Да что ты спрашиваешь, делай, как знаешь.

В гостиной они примостились на диване и немного помолчали.
– Ну, что дальше делать будем? – Галя заглянула Игорю в глаза.
– Так, во-первых, нам надо занести на бумагу последовательно события сегодняшнего дня. Еще раз все прокрутить, увязать.
– Может быть, поужинаем?
– Нет, Галь, сначала давай займемся писаниной, и еще я хотел бы сегодня побывать на твоей городской квартире. Ты давно не была там?
– Давно, уже почти два месяца. А что?
– Да мало ли что. Не мешает проверить. И фотографии хочу увидеть.
– Но уже темно, как же мы попадем домой. На последнюю электричку мы уже опоздали.
– Я сейчас вызову машину, а пока она будет ехать, попишем немного с тобой, подумаем.
А ужином займемся в твоей городской квартире. Хорошо?

– Идет.

Игорь позвонил, и они склонились над блокнотом Игоря. В мельчайших подробностях обсуждали события, пытались все увязать в один узел. Конечно, все что случилось за последние дни и то, что происходило в доме у Гали, было как-то связано между собой. Но как?

– Ты знаешь, все эти странные события и убийства, это главы из одной книги, но что это за книга и о чем она, пока не ясно. Я боюсь, что тебе тоже угрожает опасность. Поэтому без меня никуда ни на шаг. Поняла?

– Мне?.. Опасность?.. – Галя вопросительно подняла глаза на Игоря.
– Да, тебе, опасность. А ты думаешь, что это игрушки. Два убийства – это игрушки? И все вокруг твоего дома. В общем, так: без меня никуда. Поняла?
– Поняла, поняла. А тебе рядом со мной не опасно? – В глазах Гали билась тревога.
– Галя, успокойся. Во-первых – это моя работа. Во-вторых – не думаешь же ты, что я тебя могу оставить?
– Конечно, не думаю. Но я боюсь за тебя. А потом, как же работа? В понедельник мне на работу и тебе тоже?
– Я на своей работе все устрою, а ты попросишь какой-нибудь отпуск. Или это невозможно?
– Да нет, возможно. У меня на работе есть помощница. Обойдется некоторое время без меня. Утром в понедельник я позвоню и все уложу.
– Вот и умница. Теперь поехали к тебе. Кажется, я слышу шум мотора.

Галя достала из шкафа несколько маленьких и несколько больших фотоальбомов и положила на стеклянный столик перед Игорем, сидящим на диване. Сама пристроилась рядом с ним. Игорь уже проверил всю Галину уютную двушку, не забыл заглянуть на балкон, попросил Галю внимательно оглядеться, заглянуть в шкафы и убедиться, что незваных гостей в квартире не было.

– Да вроде бы все в порядке, на первый взгляд ничего не тронуто, никого постороннего в квартире не было. Разве что единственная гостья посетила мою квартиру.

– Кто? – Игорь взволнованно схватил Галю за руку.

– Успокойся. Эта гостья не опасна. Это просто пыль. – Галя улыбнулась.

И вот теперь они сидели рядышком на диване и листали альбомы. Галя вкратце рассказывала о каждом снятом на карточках. Кое о ком Игорь хотел знать подробнее, о ком-то не спрашивал ничего. Просмотрев несколько альбомов, они, наконец, дошли до альбома где

были фотографии родителей Гали. Их фотографии были в отдельном альбоме. Хотя дружили молодые люди много лет, Игорь не был знаком с ее родителями.

– Это мои мама и папа. – Галя нежно погладила ладошкой фотографию молодых мужчины и женщины, стоящих под кустом сирени. – Фотография была сделана там, на даче. – Фотографий было много. И любительских и профессиональных. Игорь, рассматривая фотографии Галиных родителей, морщил лоб и что-то бормотал. Галя прислушалась

– Почему же мне так знакомо это лицо. Откуда я его знаю. Глаза, губы, нос. Ну, все знакомо

– Игорь, ты о ком?

– Да папа твой почему-то мне очень знаком. Откуда я его знаю? – Игорь поднял глаза на Галю, – о, Господи, да это же твое лицо! Как ты похожа на своего отца. И волосы те же и улыбка. Галя, какой я болван, прости меня.

– Да ничего. Да, я очень похожа на папу.

– А мама твоя тоже чем-то похожа на отца.

– Знаешь, в народе говорят, если супруги любят друг друга, уважают, дорожат друг другом, они со временем становятся внешне похожими друг на друга. Мои родители бесконечно любили друг друга. Видно, Бог об этом знал и забрал их вместе. Он знал, что они не смогут друг без друга жить. Вот так, Игорек. – И Галя тяжело вздохнула. – А о нашем с папой сходстве говорили так – если бы я была парнем, и не было бы разницы в возрасте, мы могли бы быть близнецами. Папа меня безумно любил. Он даже не хотел иметь еще детей – боялся, что другие дети заберут у него часть любви ко мне. И больше детей не было. Может быть по какой-то другой причине, но мне родители объясняли отсутствие других детей именно этой причиной. – У Гали снова засияли глаза. Игорь испугался, что Галя снова заплачет, обнял ее за плечи, притянул к себе.

– Ну, все, все. Успокойся. Я хорошо понимаю твою утрату, сожалею, но пожалуйста, соберись. Думай о том деле, которым мы занимаемся. Давай не отвлекаться, хорошо?

– Хорошо. – Галя отстранилась, посмотрела на Игоря. – А твоя мама…

– Моя мама, слава богу, здорова, работает до сих пор на том же месте. Живем мы с ней вдвоем.

– Но у тебя же есть своя квартира.

– Есть, конечно, но я не могу там жить.

– Да, я понимаю, воспоминания.

– Нет, дело не в воспоминаниях. Сначала, конечно, было тяжело, и я сразу же после бегства Лены переехал к маме. Но потом я даже и не пробовал вернуться туда. Не могу я жить один, это не для меня. Ну ладно, поехали дальше.

Они еще долго сидели рядышком на диване, Игорь расспрашивал, Галя рассказывала. Когда был перевернут последний листок альбома, Игорь положил его на столик.

– Ну, вот и есть уже какой-то план действий на понедельник. Первое – это взять с пульта распечатку звонков из твоего дома о снятии сигнализации и обратно. Второе – нужно познакомиться с родственниками Ивана Андреевича и бабы Клавы. Ты знаешь какие-нибудь подробности о них? Ну, чтобы их быстрее разыскать.

– Да, кое-что знаю.

– Хорошо. Оставим это на завтра. А сейчас давай корми меня и себя.

На кухне почти ничего не было из продуктов. В морозилке холодильника лежало несколько пакетов замороженных овощей. В самом холодильнике нашлась бутылка масла и две банки консервированной фасоли. В настенном шкафу затерялась пачка вермишели. Вот и вся еда. Галя растерянно стояла около открытого холодильника и виновато смотрела на Игоря.

— Да у тебя целое богатство. Фасоль — это же белок. Он помогает думать. А вон еще и банка мясной тушенки. Это же деликатес. Ты вот что. Иди-ка повалайся в ванной, расслабься, отдохни, а ужином займусь я. Готовить еду это мое хобби. Вот только жаль времени у меня на него не остается. Но сейчас позволь мне получить удовольствие.

Когда Галя свежая, закутанная в розовый махровый халат вошла на кухню, на столе стояла белая кастрюлька с дымящейся едой. Стояли две тарелочки, рядом лежали две вилки. Посреди стола стояла плетенка с нарезанным хлебом. Одним словом стол был полностью сервирован к ужину. Или к обеду... Или к завтраку... Непонятно было, как обозвать эту трапезу. За событиями прошедшего дня они забыли, когда что ели и вообще ели ли.

— Так, садитесь, пожалуйста, — Игорь игриво отодвинул стул и помог Гале сесть. — Приятного аппетита Вам.

— Спасибо, в знак благодарности за приготовленный ужин я прошу Вас отужинать со мной. — Галя приняла игру и счастливо засмеялась. — А откуда хлеб? Хлеба точно не было.

— А я познакомился с твоим соседом справа, и одолжил у него хлеба.

— Игорь, ты разбудил дядю Васю, чтобы занять у него хлеба! Ты сошел с ума. Ты забыл, сколько сейчас времени?

— Успокойся. Я вышел покурить на балкон и увидел, что дядя Вася тоже бодрствует. Познакомились, разговорились. Оказывается, у тебя очень бдительный сосед. Заметив свет в твоих окнах, он не ложился спать, с балкона все наблюдал, не произойдет ли что неординарного. Он ведь знает, что ты на даче. А тут вышел на балкон и видит свет. Вот я и одолжил у него хлеба. Он, кажется, очень удивился, увидев меня на балконе.

— Естественно, ведь в моей квартире никогда не было мужчин. Ну, конечно, кроме моих родственников, которых он очень хорошо знает.

— Теперь понятен его вопрос.

— Что за вопрос?

— А Вы, что, дальний родственник? — спросил он.

— А что ты ему ответил?

— Я сказал, что родственник, но очень близкий.

— А он?

— А он опять удивился. Только хмыкнул, что означало “не правда”.

— А ты?

— А я сказал, что муж

— А он?

— А что он. Что он. Поздравил. Пожал мне руку. Сказал, что рад за тебя и за меня. Потом я попросил у него хлеба, он принес. Балконы же рядом, только руку протяни. Я, кажется, ему понравился. Или...

— Ничего не или. Дядя Вася сразу человека насквозь видит. Ну, мы будем есть или нет. Или будем умирать с голоду?

Галя лежала с открытыми глазами, глядя в потолок. По потолку бегали желтые полосы, оставляемые фарами проезжающих машин. Их было немного, время позднее, и те, что проезжали просто припозднились. Галя не могла заснуть. Она перелистывала в памяти события прошедших суток. Старалась гнать от себя воспоминания о не приятном, страшном. Старалась думать об Игоре, о вечере пятницы, что перевернуло всю ее жизнь. Но память услужливо подсовывала картины, которые никак невозможно было осмыслить. Рядом спал Игорь. Галя тихонечко повернула голову и посмотрела на него. Ей не верилось, что это все не сон, что рядом с ней действительно Игорь, ее любимый Игорек. Она протянула руку и легонько погладила его

по щеке. Ей хотелось убедиться, что это действительно не сон. Щека была колючей, жесткой. Игорь мгновенно открыл глаза.

– Прости, я разбудила тебя. Я просто хотела убедиться, что ты мне не снишься.

– Нет, ты не виновата, просто я очень чутко сплю. – Игорь взял Галину руку, поднес ее к губам. – Милый человечек, я очень прошу тебя, поверь, что я рядом с тобой и никогда ни куда не денусь. – Он повернулся на бок, обнял Галю и мгновенно заснул, так же мгновенно, как и проснулся.

– И это тоже не сон. – Тихонечко прошептала Гая, счастливо рассмеялась, и тут же куда-то провалилась.

Утром, после традиционного кофе, они стояли на балконе и курили.

– Гая, а ты знаешь, мне кажется, что я по утрам курил тут всю жизнь, и что в моей жизни была и есть только ты.

– Игорек, главное всего чтобы в будущем я всегда была в твоей жизни, а ты в моей. Что было до сегодня не важно. Неприятное можно забыть, а приятное положить на полку и иногда вспоминать.

– Да, – вздохнул Игорь, – ты права. Давай начнем отсчет нашего с тобой совместного времени с этой минуты. Хорошо?

– Я согласна. Но как же эти последние сутки? Мы же тоже прожили их вместе?

– Их надо вычеркнуть, но прежде надо все распутать, чтобы не осталось причины вспоминать этот ужас.

– Да, верно. Но я не согласна забыть все. А как же вечер пятницы? И утро субботы?

– Галлонок, при чем тут вечер пятницы утро субботы? Тогда еще не было того ужаса, о котором мы сейчас говорим. Вечер пятницы – это святое. Этот вечер был вступлением, замечательным вступлением в нашу совместную жизнь. И вот еще что. Тебе известно, в каком детском доме воспитывался твой папа?

– Да, конечно, его несколько раз приглашали туда. Мы с мамой вместе с ним ездили.

– Ты скажешь мне адрес. Я должен там побывать. Нет, мы поедем туда вместе. Это далеко?

– Нет, под Москвой. В Кукушкине. А при чем тут детский дом?

– Гая, тот человек, который перевоплощался в тебя, наверное, на самом деле был похож на тебя, коль его и Иван Андреевич и баба Клава принимали за тебя. Ты понимаешь, о чем я?

– Нет. А что ты предполагаешь?

– Ну, ладно. Ты сама все поймешь, если удастся что-нибудь раскопать. Честно сказать, я сам пока еще ничего не предполагаю. Все в голове запуталось, черт ногу сломает. Нет никакой системы. Хочется схватиться за все сразу. Но я прекрасно понимаю, что все сразу не получиться. Значит надо действовать поэтапно. Первое – это пульт. Второе – родственники дяди Вани и бабы Клавы. Ну, а дальше видно будет. А сейчас давай поговорим с твоим соседом, с дядей Васей. Может быть, он что-то подозрительное заметил вокруг твой квартиры в твое отсутствие? Я понял, что он очень внимательный человек и обязательный.

– Ты прав. Дядя Вася всю жизнь работает водителем. Совершенно не пьет. Очень воспитанный, вежливый. Жена его, тетя Маша, работает на контроле в зоопарке. Она уже через год выходит на пенсию, а дядя Вася что-то годика через три пойдет. Он водит маршрутные пассажирские автобусы. Всю жизнь на одном месте. У них трое детей, пятеро внуков. Дети живут отдельно. Сейчас тетя Маша, скорее всего, на даче. У нее видимо выходной, а он должен работать, наверное, вот он и дома. Я сейчас с балкона его позову.

– Пойдем вместе.

Они вышли на балкон, и Гая позвала:

— Дядь Вась! — но ответом ей была тишина. — Дядя Вася-а-а! Вот видишь, нет его. Придет часа в два. Первая смена. Надо уследить, а то если у него завтра выходной, он может уехать на дачу. А давай я ему записку в дверь всуну, как придет — позвонит к нам.

— Ну, хорошо, пиши.

Галя написала записку и отнесла ее в дверь к дяде Васе.

Дядя Вася позвонил в дверь в половине третьего. Галя впустила его и пригласила пройти в комнату.

— Дядь Вась, у меня на даче произошли очень страшные вещи, погибли два человека. Мы считаем, что это как-то связано со мной. Нет, не со мной. Я не так выразилась. Я не виновата в их смерти. Но я сама могу быть жертвой. Игорь, что-то у меня не получается вразумительно объяснить. Поговори сам.

Игорь коротко, но ясно объяснил дяде Васе обстоятельства дела и спросил, не заметил ли он чего странного. Не звонил ли кто в Галину квартиру в ее отсутствие, не спрашивал ли о ней соседей, и не был ли кто в ее квартире в последние два месяца, что вполне могло быть.

Дядя Вася внимательно выслушал Игоря. Он сидел на диване, наклонившись вперед, широко расставив ноги. Опустив голову, он долго молчал. Затем поднял голову и посмотрел на Игоря, сидящего напротив него в кресле.

— Ты, наверняка, из органов. Так коротко и ясно, иначе сказать, профессионально, изъясняться могут только работники органов.

— Вы правы. Я начальник уголовного розыска, подполковник милиции. Моя фамилия Журавлев, а имя Вы знаете, вчера познакомились. Галина дача находится не на моей земле, но это земля моего друга — это первое. Галя моя жена — это второе. Правда, пока не успели оформить свои отношения. Но это не главное. И третье — Гале угрожает опасность. Я обязан распутать это дело. О том, что творилось в Галином доме, я не рассказал сотрудникам милиции. Не хочу, чтобы Галю таскали по отделам. Справлюсь сам. И, надеюсь, помогу другу. Да и история, я думаю, странная и запутанная.

— Ясно. Я рад, что у Гали наконец-то появился любимый человек. Ну что можно сказать о Галином гнездышке. Явных действий около Галиной квартиры я не замечал. А вот странное поведение самой Гали обратило на себя внимание. Галя, я уже подзабыл о той истории с ключами, помнишь? А вот сейчас хочу спросить. Что тогда у тебя случилось?

— Когда, дядь Вась?

— Ну, тогда, когда у тебя замок не открывался. Я как раз вышел на площадку, рано утром, шел на работу, а ты ковырялась в замке. Я спросил: «Что, замок заело, не можешь открыть?» А ты как-то странно среагировала. Вытащила связку ключей из замка, махнула рукой и бегом побежала вниз по лестнице. Помнишь? Что тогда у тебя случилось?

— Боже мой! Опять я. Дядя Вася, с тех пор, как я выехала на дачу в марте, я тут ни разу не была.

— А кто ж был-то? Твой двойник? Нет. Не шути. Ты это была, забыла?

— Дядя Вася, вот видите, какие вещи творятся вокруг Гали. На даче тоже разгуливает лжегаля. Кто ее видел, все утверждают, что это именно настоящая Галя. Но это была не она. Вот с этим все и связано. Кто-то пытается под внешним видом Гали что-то творить. Что нужно этому человеку, мы пока не знаем. Не было бы все это так сложно, если бы не погибли люди. И погибли они именно потому, что узнали, что это была не Галя. Хотя, они, наверное, до самой своей смерти не узнали, что это была не Галя. Этот человек и убил их / я думаю, что это именно он/, боясь разоблачения.

— Ну, что я могу еще сказать. Не знаю. Кроме того случая, я ничего больше подозрительного не заметил. Чем я могу вам помочь?

– Дядя Вася, мы тут не задержимся. Завтра мы уедем. Пожалуйста, последите тут за квартирой. Может быть кто-то будет чем-то интересоваться. Позвоните Гале на дачу. Галя, дай ей свой телефон.

– Да есть у меня Галин телефон. Хорошо, не сомневайтесь, если что замечу, позовню. И Марии накажу последить. Пусть во дворе осторожно поспрашивает, может, бабушки на лавочке что видели-слышали. Ну, всего вам доброго, успеха. Будьте осторожны. Ты уж при-смотри, Игорь, за Галей. Больно девка-то она хорошая. Не дай Бог, ничему случиться. Ну, пошел, до свиданья.

– Все-таки придется машину брать. Она у меня на станции. Обещали ко вторнику сделать, но откажусь от ремонта пока. Можно повременить. Сейчас позовю и поедем, заберем. – Игорь набрал номер, поговорил, пока Галя возилась на кухне. – Оказывается, машина готова. Вот хорошо-то. Давай сейчас поедем, заберем.

– Кофе хочешь? – Галя когда-то успела сварить кофе.

– Ну конечно. А ты разве кому-то еще его сварила. Не нам?

– Да нам, нам. Глупый вопрос задала. А далеко эта станция находится?

– Да нет. На метро четыре станции. А для скорости поймаем частника.

Молодые люди сидели в машине, которая стояла на обочине дороги и молчали. Наконец Игорь заговорил:

– Ведь сегодня воскресенье, куда же нам двинуть? Адреса Андрея Ивановича, сына дяди Вани мы не знаем. В институте сегодня выходной. Распечатку звонков на пульте скорее всего сегодня мы тоже не получим. На это дает распоряжение начальство, а оно сегодня тоже отды-хает. Так. Что-то при составлении плана, я не учел, просто забыл, что сегодня воскресенье. Так, так… Галя, а у тебя случайно нет адреса квартиры дяди Вани Ну, той, где сейчас живет его внук

– Конечно, есть. Даже с собой. В записной книжке. Да у меня в сотовом есть номер телефона его городской квартиры.

– Звони, Галя, звони. Надо поговорить с внуком.

– Игорь, а удобно ли, у них такое горе, да может Славика и дома-то нет.

– Звони, звони. Да, я согласен, горе огромное, но пойми, чем быстрее мы опросим всех кто имеет отношение к Ивану Андреевичу, тем быстрее выйдем на его убийцу реального и твоего потенциального.

– О, Господи! Игорь, ты меня пугаешь!

– Галя, пойми ты, наконец, дело очень серьезное. Два убийства. И оба связаны с твоим именем. Дай Бог, чтобы я ошибался. Но как не верти, как не крути, все концы ведут к твоему дому. Пожалуйста, не расслабляйся. Иначе, чтобы сберечь тебя, я пойду на крайний шаг.

– На крайний? На какой, крайний?

– Я запру тебя в камеру у себя в отделе. И будешь сидеть там, пока это дело не будет закончено.

– Закончено! А когда оно будет закончено?

– Чем больше ты будешь мне помогать, тем быстрее. И пойми ты еще вот что. Все адреса, все телефоны я найду и сам, без твоей помощи. Но это займет гораздо больше времени. А за это время может погибнуть еще кто-то. Ты понимаешь, о чем я?

– Да, да, я понимаю, – Галя достала телефон из сумочки, потыкала в кнопочки. – Вот нашла.

– Звони, звони.

– А что сказать?

– Скажи, что хотим поговорить о его дедушке. Представься. Он ведь тебя знает, вы зна-комы?

– Конечно, мы знакомы. Мы давно знаем друг друга. Когда-то, когда еще дядя Ваня не жил на даче, а приезжал по выходным, он привозил с собой Славика, мы брали его с собой на пруд купаться. Вместе играли, хотя разница в возрасте у нас лет десять. Он первое время называл меня тетей Галей, а потом стал называть Галкой, как все мои родные. Он до сих пор так меня называет. Он меня своей девушке так и представил: "Познакомься, Лиль, это Галка, моя подруга детства!" Представляешь, молоденькая девушка Лиля, а я просто Галка. – Засмеялась Гая и стала набирать номер. Долго никто не отзывался. Затем раздалось низкое:

– Алло, вас слушают.

– Славик, здравствуй.

– Это кто?

– Славик, это Галка.

– Галка, какая Галка? А Галка, здравствуй. Галка, ты знаешь..?

– Да, Славик, я знаю. Я очень сожалею. – В трубке послышалось приглушенное всхлипывание. – Славик, прости, я хочу попросить у тебя разрешения подъехать к тебе.

– Да о чем речь, конечно, приезжай.

– Славик, я не одна.– Гая задержала дыхание – если спросит с кем, что ответить? Но Славик не спросил. Он просто сказал:

– Приезжайте.

Дверь открыла молоденькая девушка. Она была очень мила. Маленького роста с хорошей фигуркой. Светлая челка, вздернутый носик, пухлые детские губы. Девушка была не накрашена. На ней были легкие брюочки, хлопковая маечка.

– Проходите, Галина. И Вы тоже проходите. – Обратилась она к Игорю. И когда порог был переступлен, Игорь представился:

– Игорь, муж Галины.

– Галка, когда ты успела замуж выйти? Совсем недавно ты была еще не замужем? – В дверях кухни стоят Славик. Вид у него был пришибленный.

– Позавчера, – серьезно ответил Игорь. Подав руку Славе, он повторил, – Игорь -

– Вячеслав, – пожав протянутую руку, представился Славка.– Проходите в гостиную.

Квартира была большая, трехкомнатная. В глаза бросался хороший ремонт.

Устроившись на диване, дождавшись, когда усядутся все, Игорь обратился к Славе.

– Вячеслав, мы с Галиной, естественно скорбим вместе с вами, хотя я и не знал вашего дедушки. Но мне Гая столько хорошего рассказала о нем,, что мне стало казаться,

будто я с ним лично знаком. Я очень сожалею о случившемся. И хочу внести свою лепту в расследование этого дела. Ведь Вам, наверное, уже известно то, что есть подозрения, что Вашего дедушку убили?

– Да, нам сообщили. Я хочу попросить Вас кое о чем. Обращайтесь ко мне на ты.

– Хорошо. Тогда и ты обращайся ко мне так же. Если можно и к твоей девушке я буду обращаться тоже на ты. Насколько мне известно, тебя зовут Лиля.

– Да, просто Лиля, – почему-то покраснела девушка.

– Видишь ли, Слава, в то время, когда произошло это несчастье, я был как раз дома у Гали, и первыми на месте происшествия оказались именно мы. Если не считать старенькой бабушки, которая обнаружила тело твоего деда. Я не буду рассказывать тебе подробности, об этом позже, когда закончится следствие. Сейчас я приехал, чтобы расспросить тебя кое о чем.

– А ты..?

– Извини, я забыл представиться тебе с другой стороны. Я начальник уголовного розыска одного из отделов Москвы. Журавлев Игорь Дмитриевич. Несчастье случилось не на моей земле, то есть не на моем участке. Но, во-первых, этим делом занимается мой друг, работающий по месту происшествия. Во-вторых, я подозреваю, что это несчастье связано как-то с домом Гали. Я повторяю – пока объяснять ничего не буду, а сказал про Галин дом потому, что

хочу расспросить тебя именно об отношениях твоего дедушки, твоих папы и мамы и лично твоих с Галей и ее родственниками.

– Хорошо, я понял, хотя ничего не понял. Я понял, что должен отвечать на вопросы и не задавать никаких вопросов.

– Именно. Пожалуйста, расскажи сначала, какие отношения были у Ивана Андреевича с твоим отцом, с невесткой, с дочерью Полиной, так ее кажется, зовут, ее семьей и, наконец, с тобой и твоей девушкой.

Слава сидел в кресле напротив Игоря, широко расставив ноги, упервшись локтями в колени и низко наклонив голову. Видно было, что горе свалившееся на него, очень сильно. Говорил он медленно, голос дрожал. Лиля примостилась рядышком, на подлокотнике кресла, откинувшись на краешек спинки. В глазах девушки стояли слезы.

– Я любил дедушку, наверное, больше всего на свете. Родители у меня хорошие, но очень строгие. Иногда они не понимали меня. Не хотели влезть в шкуру молодого парня. Я понимал, что они хотят мне только добра, но сейчас такое время, когда не получается все так, как хотели бы мои родители. А вот дедушка… Ему я мог доверить все. Бабушка у меня была такая же, как дедушка. Но она была женщиной, и я не всегда мог поделиться с

ней своими проблемами, тайнами. Просто было стыдно разговаривать с ней, как с женщиной. Хотя, я уверен, она бы меня поняла. Казалось бы, именно дедушка с бабушкой меня не поймут – очень строго воспитаны. Они любили друг друга всю жизнь. В молодости дед ухаживал за бабушкой почти два года, первый раз поцеловав через год после начала их дружбы. А о близких отношениях даже мысли в его голове не возникало. Даже сама мысль была кощунством. Тогда считалось, что если девушка выходит замуж не девственницей, значит она доступна для каждого мужчины. Конечно, у разных людей слу-

чалось по разному, но у дедушки с бабушкой все было по честному. Он дышать громко рядом с ней боялся. Когда она была жива, он немного рассказывал о себе и бабушке. А вот когда ее не стало, он при каждой нашей встрече заводил разговор о ней. Казалось, он жил этими разговорами. Если я появлялся у него не надолго, он так укоризненно на меня смотрел, что я торопился сказать, что скоро я приеду к нему с ночевкой. Он ожидал и быстро спрашивал, – когда? Я называл ему день, и уж тогда разбивался в доску, но обязательно приезжал. Он радовался как ребенок, ожидал, и все рассказывал, рассказывал. Открывал комнату, ну ту… Ты, наверное, Галя о ней знаешь?

– Да, знаю, – Галя опустила глаза, – знаю, Славик. Вчера я даже увидела ее своими глазами.

– Так вот, в эту комнату он никого не пускал, только меня. И один раз пригласил Лилю. Когда Лиля узнала, сколько лет уже нет моей бабушки, она была поражена. Комната выглядела так, как будто в ней до сих пор кто-то живет. Вот такая любовь случилась у моих дедушки и бабушки. Теперь он ушел к ней. Наверное, он счастлив… И

Славик заплакал. Странно было смотреть, как плачет этот молодой здоровый парень. Он так и не поднял головы, только было видно, как вздрагивает его наклоненная спина. Но вот он выпрямился, зло вытер тыльной стороной ладони глаза.

– Кто, кто мог это сделать? Кому помешал этот святой человек? Скажи мне, Игорь, кому?

– Пока, не знаю. Но, поверь мне, я приложу все силы, но найду убийцу. Дело в том, что убили не только твоего дедушку. Убита еще одна женщина, вернее бабушка. Это ваша соседка по даче, баба Клава. Ты, наверное, тоже ее знаешь?

– О, Господи! Конечно, знаю. Ее то за что? Хотя, а деда-то за что?

– Игорь, ты сказал, что бабу Клаву тоже убили? Откуда ты знаешь? Или… просто предполагаешь? – Галя вопросительно посмотрела на Игоря.

– Да, Галя, я думаю, что бабулька умерла не своей смертью. Но об этом мы завтра узнаем. – Он снова повернулся к Славе, – ну что же, давай рассказывай.

– Ну, вот, я уже сказал, что дед мой был святым человеком, но почему-то он всегда понимал меня. Когда мы с Лилей впервые пришли к нему, он очень внимательно посмотрел на нее, еще там в коридоре, и ни слова не говоря, прошел в комнату. Лиля удивленно посмотрела на меня. А я ничего другого не мог сделать, как растерянно пожать плечами, беспомощно разведя руки. Мы стояли, молчали и не знали, что нам делать дальше.

– Ну что вы там застряли? Проходите! – послышался из гостиной голос деда.

– Дедуль, это Лиля. – Проговорил я, проходя в комнату.

– Где? Я не вижу никого. – Дед смотрел мне за спину. Я оглянулся и действительно никого не увидел. Дед вышел в коридор. Лиля стояла, отвернувшись лицом к входной двери. Дед подошел к ней, взял ее за плечи и повернул к себе лицом. Из глаз Лили текли слезы.

– Ну, в чем дело, девочка? Что случилось? Кто тебя обидел? – Дед вытащил из кармана брюк носовой платок и вытер им глаза и щеки Лили. Затем обнял ее за плечи и увлек за собой в комнату. Я смотрел на них и удивлялся. Они оба улыбались и такое счастье светилось на лицах обоих. Что он ей там сказал?

– Да, действительно, в тот раз я почувствовала мгновенное доверие к этому большому и старому человеку. Я мгновенно прониклась любовью к нему, – перебила Славу Лиля. – Извини, продолжай.

– Дед извинился и ушел на кухню. Через несколько минут я вышел к нему. Было интересно, куда это он убежал? Дед хлопотал возле холодильника.

– Иди, иди отсюда. Я сам справляюсь. Нехорошо девочку оставлять одну в незнакомой квартире в первый ее приход. – Дед развернул меня за плечи и легонько подтолкнул к двери. Через некоторое время он вошел с подносом в руках. Поставив поднос на столик, он произнес:

– Добро пожаловать, девочка, в наш дом. – Вот так я познакомил Лилю с дедом. Они очень долго разговаривали, забыв про меня. Я ушел в соседнюю комнату, включил телевизор и потерял счет времени. Я не знаю, сколько его прошло, только когда дед появился в дверях той комнаты, где находился я, на улице уже было темно. О чем они говорили, я так и не узнал. Да мне было и не интересно. Интересно мне было только то, как дед с первого взгляда распознал, что Лиля любит меня честно и преданно. Видимо, дед обладал особым даром с первого взгляда распознавать людей. С тех пор дед стал для нас самым верным другом. Хотя дед и бабушка всегда были для меня очень близкими людьми, но они относились ко мне, как к внуку, к маленькому мальчику, а с тех самых пор дед стал относиться ко мне как к равному, взрослому мужчине. И тогда я сказал ему, что в перспективе у нас с Лилей свадьба. Вот только родители мои не одобряют нашу затею, считают, что сначала надо закончить институт, устроиться на хорошую работу, обрести жилплощадь, а уж потом… Дед долго молчал, сосредоточенно уставившись в пол. Затем поднял на меня взгляд и медленно проговорил:

– Ну, вот что, внук. Я принял решение – переоформляю эту квартиру на твоё имя, пользуйся. Перетаскивай свою Лилю сюда и будьте счастливы. Прямо сегодня перетаскивай, а я переберусь на дачку и буду переоформлять квартиру.

– Я не понял, дед, когда же ты успел принять такое решение? Ведь я тебе только что…

– Успел, Славик, успел. Для принятия какого-либо решения иногда требуются считанные минуты. А вот годы терять нельзя.

– Дед, но ведь ты всегда придерживался старинных взглядов в отношениях между молодыми людьми. И вдруг ты разрешаешь мне жить с Лилей вот так, без свадьбы. Это на тебя не похоже.

– Знаешь, внук, иногда такое происходит – человек меняет свои взгляды, привычки, убеждения. Ну, во-первых – сейчас другие времена, во-вторых – после смерти твоей бабушки, я понял, что много потерял за то время, пока за ней ухаживал. Надо было сразу начать жить вместе, чтобы было больше минуток наслаждаться на нее, мою единственную. Я, когда позна-

комился с твоей девочкой, сразу понял, что любит она тебя очень. Думаешь, о чем мы с ней говорили тогда, в первое знакомство? О тебе. Она без умолку все о тебе говорила. Какой ты хороший, славный, честный, сильный, умный, ну и так далее. Так восхищенно может говорить только очень любящая девушка. Так что, не теряйте времени, жизнь очень коротка.

– А что скажут мои родители?

– Не волнуйся, я поговорю с ними. Пока еще мое слово что-то значит для моего сына.

Дед уладил все с моими родителями и с тех пор мы живем с Лилей здесь. Уже третий год. Учимся. Родители помогают. Дед привозит нам свежие овощи и фрукты. Я подрабатываю. Так что нам хватает. Все у нас хорошо. Заканчиваем четвертый курс. Мы с Лилей учимся вместе.

– Извини, Слава, за нескромный вопрос. А Иван Андреевич переоформил квартиру на тебя?

– Да, сразу же. Сам все делал, документы собирали, в очередях стоял. В связи с событиями последних лет в части обманов при покупке-продаже квартир, он не стал доверять никому переоформление, сделал все сам. Оформил через куплю-продажу. Так что, я собственник этой квартиры. Сейчас покажу документы. – Слава быстро поднялся, открыл секретер. Вернулся к столу с большой шкатулкой красного дерева. Порывшись в ней, достал бумагу, протянул Игорю. Игорь просмотрел бумаги.

– Все верно. Ты законный собственник данной квартиры. Послушай, Слава, а твои родственники все знают, что квартира принадлежит тебе. Или это было сделано тайно?

– Да какая тайна! Дед сразу всем объявил, что будет переоформлять квартиру на меня. И когда закончил с документами, официально представил меня всем, как нового хозяина своей бывшей квартиры. Даже соседей предупредил, чтобы избежать недоразумений

– И как отреагировали на это твои родители и сестра?

– Нормально. В нашей семье слово деда всегда было законом. Он научил своих детей уважать родителей. Ну конечно и сам уважал своих детей и внуков. Зря никогда никого не обижал и не унижал.

– А родственники из Санкт-Петербурга в курсе, что квартира теперь твоя?

– Да, конечно. Летом прошлого года приезжала тетя Полина с Анечкой. Они останавливались здесь. Правда, когда они приехали, они думали, что дед живет тут с нами. Но я им все объяснил. Тетя Полина еще возмутилась, как, мол старый человек живет один в той избушке на куриных ножках. Она, видимо, думала, что это было моим желанием отселить его туда, но дед ей строго-настрого приказал не обвинять меня в этом. Я на самом деле предлагал ему никуда не уезжать, квартира большая, места всем хватит, но он твердо решил переехать.

– Не хочу никому мешать. В последнее время моя Машенька часто в теплую погоду оставалась пожить на даче, вот и я хочу пожить там. Мне там будет спокойнее. И кладбище рядом.

И дед переехал на дачку насовсем. Дело в том, что бабуля умерла на дачке. Перед этим она долго лежала в больнице, у нее случился инсульт и она до конца не отошла от паралича. Дед увез ее в домик и жил там с ней до ее кончины. Когда ее не стало, он обратился к начальству деревни Кузькино и добился разрешения похоронить ее на деревенском кладбище. Вот он и стремился уехать туда. Да, Игорь Дмитриевич, а как же нам теперь быть с дедом. Ведь его непременно надо похоронить рядом с бабушкой! Он даже мне говорил, что сделал оградку вокруг могилы с расчетом на еще одно место. Но как же добиться разрешения? Я не представляю! Может быть отец сможет. А ты не поможешь? Все-таки ты работаешь в таком месте...

– Не беспокойся, Слава, я конечно помогу. Вообще-то я стараюсь не пользоваться своим служебным положением, но это не тот случай. Последний долг человеку отдать обязан каждый. Я улажу этот вопрос. Только с похоронами придется задержаться. Экспертиза и все такое... Ну, ты сам должен понимать.

– Я понимаю. Отцу совсем плохо, да и мама не в лучшем состоянии, так что похоронами, конечно, придется заниматься мне одному. Но я справлюсь.

– Слава, скажи, а какие отношения были у твоего деда с родственниками Гали? Может быть, ты знаешь о чем-то таком, о чем другим неизвестно.

– Насколько мне известно, отношения у них были самые дружеские. Галины родственники очень доверяли деду. Да кто ему не доверял… По-моему таких людей просто нет. Честнее человека я не знаю, и не потому, что он мой дед.

– Ну, все. Нам пора. Спасибо вам за беседу. И извините за беспокойство. Но понимаете, дело того требует. Надо разобраться во всем. До свиданья, Слава. До свиданья, Лиля. Надеюсь, мы еще встретимся. Да, чуть не забыл. Слава, дай нам адрес твоих родителей. – Игорь вытащил из кармана блокнотик и под диктовку Славы записал в него адрес.

– Куда теперь? – спросила Гая, когда они оказались на улице. Игорь взглянул на часы.

– Так, куда теперь? – он задумчиво потер мочку уха. – А давай-ка навестим сына Ивана Андреевича. Слава сказал, что ему плохо, но встречаться все равно с ним надо. И чем раньше, тем лучше. А хорошо ему, я думаю, станет еще не скоро. Такой смертью погиб отец. – Достав из кармана блокнотик, Игорь вздохнул. – Далековато, но что делать.

Игорь дважды коротко надавил на кнопку звонка. Они стояли перед обыкновенной деревянной дверью. Деревянная дверь была единственной на площадке. Остальные две двери были металлическими. Правда, дверь была очень красиво исполнена, не крашеная, но покрытая лаком.

– И здесь видна рука дяди Вани, – с грустью промолвила Гая. Им не открывали.

– Игорь, а может быть, мы не туда попали. Что-то непохоже, чтобы за простой деревянной дверью жил ректор института, профессор. Таких дверей-то уже нигде не найдешь. Самые бедные и те отгородились железными дверьми.

– Гая, сама же сказала, что видна рука Ивана Андреевича. Смотри, дверь ухоженная, чистая, видно следят тут за чистотой. А что нет железной двери, так в этом доме видно доверяют людям, как доверял и сам Иван Андреевич. Вспомни раскрытые настежь двери в его домике. И Игорь еще раз нажал на звонок и не успел опустить руку – дверь бесшумно открылась. На пороге стояла женщина не первой молодости, но очень ухоженная и не утратившая стройности. Аккуратная прическа, маникюр. И опухшие заплаканные глаза.

– А у нас открыто. А вы к кому? – и переведя взгляд на Гая, воскликнула, – Галочка, входите.

– Здравствуйте, Светлана Александровна, извините за беспокойство. Но дело очень важное. – Переступив порог прихожей, она представила Игоря, – Знакомьтесь, это Игорь Дмитриевич. А это супруга Андрея Ивановича Светлана Александровна.

Игорь слегка наклонил голову и вошел в прихожую. Его взгляд удивленно взметнулся к потолку, быстро обежал стены и мебель стоящую тут. Мебель была очень похожа по своему производству на ту, что была в домике Ивана Андреевича. Светлана Александровна отступила в сторону и указала рукой на открытую дверь, ведущую в комнату. Гая и Игорь одновременно нерешительно посмотрели на свою обувь – разуться-бы – на полу лежал светлый ковер.

– Нет, нет, что вы, проходите. У нас гостям не положено разуваться. Это не прилично – заставлять гостей снимать обувь. Если бы на дворе было грязно, я сама предложила бы вам переобуться. Проходите.

Молодые люди нерешительно направились в указанном направлении. Войдя в гостиную – а это именно была гостиная, тут стояли два больших дивана и четыре кресла,

Игорь и Гая увидели на одном из диванов мужчину. Он полулежал на трех подушках. Мужчина не спал, он внимательно смотрел на вошедших. Узнав Гая, он слабо улыбнулся.

– Галя, я очень рад тебя видеть. Простите, что встречаю вас в таком виде. А кто это с тобой, Галочка?

– Здравствуйте, Андрей Иванович. Я тоже рада Вас видеть. А это Игорь Дмитриевич. Мы выражаем Вам свое соболезнование. Поверьте, для меня это тоже большое горе. Дядя Ваня был нам родным человеком. – Ком застрял в горле, и Галя сглотнула. Она смотрела на сына дяди Вани и не узнавала его. Всегда подтянутый, красивый с мужественным лицом, сейчас он выглядел уставшим, каким-то раздавленным, даже жалким. Седые кудрявые волосы были спутаны, на щеках поселилась тоже седая щетина. У Гали защемило сердце. Перед ней проносились дни, когда погибли ее родители. Галя стояла и молчала, не зная, что дальше говорить. Положение исправил Игорь. Он подошел к дивану, назвался просто Игорем – без отчества – и легонько сжал руку мужчины повыше локтя.

– Простите меня, молодой человек, я даже руки Вам подать не могу. Сердечко подвело. Вы звоните в дверь, а мне как раз Светланочка укол делает, поэтому дверь не сразу открыла. А я Андрей Иванович. Я так понимаю, что Ваш приход связан с…

– Да, да, Вы правильно понимаете. Простите, но по долгу службы я обязан был к Вам приехать.

– Не извиняйтесь, молодой человек, выполняйте свой долг. Садитесь вот сюда, поближе ко мне. А ты, Галочка, устраивайся там в кресле. Светланочка, сделай молодым людям кофе или чай. Что вы предпочитаете?

– Ради Бога не беспокойтесь. – Игорь оглянулся через плечо на супругу профессора.

– Нет, нет, сделай, пожалуйста, и то и другое. – Андрей Иванович легонько пошевелил пальцами и супруга неслышно вышла из комнаты.

– Я слушаю Вас внимательно. Мне очень тяжело сейчас говорить на эту тему, но я отвечу на все Ваши вопросы. Но сначала ответьте мне, Игорь, папа не сам…

– Я не могу пока точно ответить на Ваш вопрос, никто Вам на него не ответит, пока не закончится следствие, но подозрения есть. Многое не увязок. Единственное, что я могу Вам обещать – следствие будет очень скрупулезно проведено, ничего не будет упущено. И скоро Вы сможете получить ответ на свой вопрос. Пока не забыл. Мы посетили Вашего сына, Вячеслава, он очень беспокоится о месте захоронения. Он понимает, что Вы больны и похоронами придется заниматься только ему. Я обещал помочь ему в этом, то есть, похоронить Ивана Андреевича там, где он просил. Рядом с Вашей мамой. Так что Вы не беспокойтесь, Вам надо подняться на ноги, чтобы проводить отца.

– Спасибо Вам, молодой человек, спасибо.

– Андрей Иванович, ответьте на мои вопросы. Напрягаться не надо, они очень простые. Мне известно, что несколько лет тому назад, Ваш отец переоформил свою квартиру на имя Вашего сына Вячеслава. У Вас есть еще дочь и сестра, которая живет в Санкт-Петербурге. Есть племянница, дочь сестры Полины. Вот эти Ваши родные знали о том, что квартира переоформлена на Славу. И не были ли они против этих действий Вашего отца.

– Да, все названные Вами родные знали о подарке папы. И ни кто не был против. Ни прямо, ни косвенно ни кто ни разу не выразил недовольства. В нашей семье всегда уважали старших. Тем более папа всей своей жизнью заслужил уважение своих детей и внуков. Его слово всегда было законом в нашем доме. Нет, он не был тираном. Он был очень мудрым, очень порядочным, уважающим и уважительным. Его решения были всегда правильными, и с ними никто никогда не спорил. И не то чтобы не осмеливались, просто не о чем было спорить – настолько все было справедливо. Мне тяжело говорить о своем папе в прошлом времени... был... Я не могу себе представить, что его больше нет. Я понимаю, что все когда-то уходят. И папа когда-то должен был уйти. И лет ему было не мало, хотя на здоровье он не жаловался и мог бы еще лет десяток пожить. Но умереть так... Да и мне казалось, что он не должен умереть никогда. Такие люди должны жить вечно. Я до сих пор не могу привыкнуть к

тому, что нет мамы. Такие люди, как мои родители, несли добро и свет в жизнь, почему они ушли? – По щеке профессора скатилась скупая слеза. Он не стал вытирая щеку. То ли потому, что не мог поднять руку, то ли этот убеленный сединами человек просто не стыдился своих слез. И это была не игра. Игорь видел, что горе этого человека безгранично. Ему тяжело было расспрашивать профессора, но надо, надо... И Игорь задал следующий вопрос.

– Андрей Иванович, скажите, не было ли у Вашего отца недоброжелателей? Может быть, он кому-то мешал? Все-таки жизнь сложная штука и в ней все бывает.

– Что Вы, Игорь Дмитриевич? При всей своей жесткости характера, он никогда никого не обидел. Если с кем-то в чем-то был не согласен, он всегда старался доказать свою правоту тихо, спокойно, логически и аргументировано. И всегда добивался положительного результата. Никогда ни с кем не конфликтовал. Часто помогал людям. Но только тем, кто действительно нуждался в помощи. Лентяи были у него не в почете. Сам он никогда не сидел без дела. Вот видите, в нашем доме вся мебель сделана его руками.

Игорь окинул взглядом комнату. Небольшая меблированная стенка, маленький круглый столик между диванами, сейчас заложенный лекарствами, в углу тумбочка с телевизором, в другом углу что-то типа этажерки. Вся противоположная окну стена была занята очень красивыми стеллажами, заставленными книгами.

– Да, видна рука Ивана Андреевича. – Игорь взглянул на Галю.

– А где вы еще видели его изделия? Свою квартиру, где сейчас живет Славик, он не успел обставить мебелью своего производства.

– Мы были в его домике в дачном поселке. Видели его рукоделье. Действительно, очень хорошо. Были в комнате, где хранится память о Вашей маме.

– Я был там один раз..., – тихонечко проговорил Андрей Иванович, – осенью прошлого года. Папа открыл комнату и впустил нас всех – Светланочку, Славика и Лилию.

В день памяти мамы. Да, как нам теперь быть с этим домиком. Мы со Светланочкой не можем ухаживать за садом и огородом. У нас просто нет времени. А вот Слава...

– Андрей Иванович, а вот на даче не было ли у Ивана Андреевича с кем-нибудь конфликтов, не знаете? Он не рассказывал Вам ничего?

– Нет, ничего не говорил. Мы редко там бывали, но и в эти редкие посещения видели, что его там уважали, всякий раз кто-то обращался к нему за помощью. Он умел все – починить калитку, привить дерево, поиграть с ребенком. За помощью к врагам не обращаются. Нет, у папы не было врагов, это однозначно. Но о его жизни на даче Галя может рассказать куда больше, чем я. Она там бывает часто и подолгу, и они дружили. Ведь так, Галя?

– Да, Андрей Иванович, именно так.

– Я очень занят в институте, беру дополнительную работу, чтобы содержать семью. Светланочка у меня не работает. Я человек творческий и попросил ее быть моим помощником дома. У меня есть труды и мне нужен хороший помощник, каковым она и является. Правда папа первое время был недоволен, что Светланочка, имея диплом о высшем образовании, нигде не работает. Но я поговорил с папой, объяснил ему все и он смирился, понял. Он очень любил Светланочку. Он даже не позволял ей работать на даче в те редкие дни, когда мы туда приезжали. Он говорил, что нам надо когда-то отдыхать. И с ним бесполезно было спорить – сказал, как отрезал. – И снова по щеке Андрея Ивановича скатилась слеза.

В комнату неслышно вошла Светлана Александровна. Она несла поднос с угощением, который поставила на столик, сдвинув слегка на один край лекарства. Здесь стоял электрический чайник, из носика которого тянулась струйка пара, большой заварной чайник с той же струйкой пара из носика. Тут был и кофейник, небольшой, причудливой формы, из которого очень вкусно пахло. На подносе стояли чайные и кофейные чашки, сахарница, сливочник и тарелочка с блинчиками. Блинчики были закручены в валики, видимо они были чем-то начинены.

– Угощайтесь, блинчики с вареньем и икрой. А чай с травами и кофе.

Молодые люди не были настроены на угощение, но такое гостеприимство сквозило в этом доме, что отказаться было невозможно.

– Спасибо, Светлана Александровна. – Игорь повернулся к Гале, – Галя, тебе что налить?

– Кофе очень вкусно пахнет, но я все-таки попробую чай с травами. У Ивана Андреевича всегда был чай с травами. Очень вкусный.

– Да, эти травы собирал папа, он знал, какие когда нужно собирать. Сам сушил и нам приносил. Он все знал, мой отец. Когда он только все успевал. Я удивляюсь, откуда он все знал. Хотя удивляться нечему. Мне кажется, что он ни одной минуты своей жизни не прожил впустую. Я ни разу не видел его празднующим. Он много читал, много общался с людьми. Никогда не пил спиртного, не курил, никогда не спал до обеда. Вставал он рано, говорил, что спать долго – это кощунство. Во всем у него был порядок. При этом ханжой он не был.

Себе Игорь налил кофе. Они съели по одному разному блинчику, вытерли руки салфетками, предусмотрительно лежащими тут же на подноссе. Поблагодарив и похвалив угощение, Игорь и Галя попрощались с профессором и его супругой

– Да, хорошие люди. Очень жаль Андрея Ивановича. Родителей хоронить очень тяжело, тем более, умерших не своей смертью. Я прошла через это. – Галя смахнула слезу, предательски появившуюся на щеке.

– Галь, пожалуйста, успокойся. Я тебя очень хорошо понимаю. Но, усвой одно – надо жить. У тебя вся жизнь впереди. И, надеюсь, долгая. Старайся не думать о плохом. Вспоминай своих родителей живыми, не думай о них в прошедшем времени. Приучи себя думать, как будто они просто уехали далеко-далеко. Хорошо? – Игорь заглянул ей в глаза.

– Прости, я больше не буду. Тем более, что расслабляться нельзя – у нас очень важная работа. Так куда теперь?

– Да, куда теперь? А сколько сейчас времени? О! Да время же обеденное. Так, у меня предложение. Мы сейчас едем ко мне домой, познакомишься с моей мамой – она как раз сегодня отдыхает. Ну и заодно пообедаем. Ты знаешь, какой вкусный борщ варит моя мама! Пальчики оближешь!

– А это удобно?

– Еще бы! Тем более, что ты моя жена. Нехорошо это, сын женился, а мама не в курсе. Поехали!

Через полчаса они входили в квартиру Игоря. В прихожую вышла совершенно седая полноватая женщина невысокого роста.

– Ты где пропадаешь, сын? Говорил, что выходные не работаешь, а...

– Мам, познакомься, это Галя. Галя Руденко. – Игорь легонечко подтолкнул Галю вперед. Галя протянула руку, взяла ладошку мамы в свою и тихонечко пожала.

– Юлия Васильевна, – очень тихо проговорила мама. – Что-то фамилия знакомая. Игорь, откуда мне знакома эта фамилия? Да и лицо девушки, по-моему, мне знакомо.

– Мам, мы вместе с Галей учились в институте, на одном курсе. Возможно, вы даже как то где-то встречались. Ведь мы пять лет учились вместе.

– Нет, нет, Игорь, мы встречались гораздо позже. Ну, ладно, проходите, Галя, будьте как дома. Не стесняйтесь, мы люди простые и всегда рады гостям.

– Мама, Галя не гость. Галя моя жена. – Юлия Васильевна резко остановилась, и Игорь, шедший за ней следом, налетел на мать.

– Жена? – Юлия Васильевна медленно повернулась к молодым людям. – Жена?

– Да, мама, прости, что все так неожиданно, но я сам не ожидал, что все так получиться. И не думай, что это шутка. Ты знаешь, я с такими вещами в шутки не играю.

– Да уж, такими вещами не шутят. Поэтому, прошу тебя, объясни, что все это значит.

– Мама, я тебе официально заявляю, что Гая моя жена. С пятницы. Только вот объяснить я тебе пока ничего не смогу – никогда. Мы зашли познакомиться и пообедать. Накорми нас, пожалуйста. – И обернувшись к Гале, сказал, – проходи.

Гая ни жива ни мертва прошла в комнату и остановилась у входа. Обернувшись, она увидела, что Юлия Васильевна обняв сына, плачет. Молча плачет. Слезы ручьями скатывались по ее щекам. Игорь достал платок из кармана и нежно вытер мамину лицо. Наклонился и поцеловал в лоб.

Мам, поверь, что это очень серьезно и навсегда. А теперь давайте обедать.

– Игорь, доставай скатерть из шкафа, застирай стол в комнате. – Юлия Васильевна заторопилась, быстро побежала на кухню.

– Мам. Не надо в комнате. Давайте пообедаем на кухне. Во-первых – нам очень некогда, во-вторых – на кухне теплее, по-домашнему.

– Игорек, а что на улице холодно, ты что, замерз?

– Мам, не в этом дело. Я имею в виду теплую домашнюю обстановку. В комнате принимают гостей, а тут все свои, ну скажи ты хоть слово. Что ты молчишь? Скажи маме, что у нас все серьезно. Галь?

– Да, Юлия Васильевна, у нас все серьезно, очень. – Пролепетала Гая. Она чувствовала себя юной девчонкой. Ведь в такой ситуации она оказалась впервые в жизни. Замуж выходить ей еще не приходилось.

– Я надеюсь, что серьезно, хотя два дня срок не очень большой.

– Мам, какие два дня, о чем ты?

– Ну, ты сам сказал, что вы познакомились в пятницу.

– Мам, ну какая пятница. В пятницу Гая стала моей женой, а знакомы мы сто лет. Я же тебе сказал, что мы учились вместе. Познакомились, когда были еще абитуриентами. Общались по телефону, иногда встречались изредка. И все время Гая меня ждала. А в пятницу мы встретились по делам, но как оказалось, навсегда. Мы будем сегодня обедать, мамуль?

– Да, да, да… Давайте, садитесь. Борщ еще горячий. Я и сама еще не обедала. Все тебя ждала. Вчера ждала. И в пятницу ждала. Ты хоть бы позвонил.

– Прости, мама. Дело случилось очень серьезное, замотался.

– А когда у тебя были не серьезные дела? Да в общем то ты меня и не очень балуешь звонками. Ты не представляешь, как я волнуюсь.

– Мам, ну что со мной случиться? Я же взрослый человек. Ничего со мной не может случиться.

– Ты прав, что с тобой может случиться? Конечно, ничего страшного. Ну, пальнет кто-то из пистолета или нож воткнет. Как это уже было… И не раз.

– Что? Игорь, в тебя стреляли? Ножом?… – И столько страха было в Галиных глазах.

– Мам, ну ты что? Это же была простая случайность. Не пугай девушку.

– Простите меня, Гая. Но, я же мать. Если Вы решили связать свою судьбу с Игорем, хочу предупредить – будьте готовы ко всему. Тем более, он сам никогда не бережется, лезет под пули. – Гая сидела, как пришибленная, сгорбившись, беспомощно положив руки на колени.

– Ну, что это такое? Кого хороним? Мама, у меня теперь есть ангел хранитель номер два. Первый это конечно ты, а вот Гая второй, но главный. Ради нее я…

– Игорь, зачем ты так, обижашь маму. – Щеки Гали покрыл румянец.

– Нет, Галочка, я не обижусь. Я сама внушила Игорю, что жена должна быть ангелом хранителем номер один, только вот…

– Мам, не надо. Ну, все. Обед есть обед.

Борщ был очень вкусным. За борщом последовала картошка запеченная в духовке с мясными шариками. Такое блюдо Галя попробовала впервые. Постепенно обстановка разряжалась, настроение у всех поднялось и кофе пили уже с шутками. К кофе был яблочный пирог, неизменный атрибут стола, как выразилась Юлия Васильевна.

Провожая молодых в прихожей, Юлия Васильевна, поднявшись на цыпочки сначала поцеловала Галю, затем Игоря.

– Ну, вот. Я уже отошел на вторую очередь, – шутливо проговорил Игорь, – но почему-то я счастлив. – В свою очередь Игорь поцеловал маму сначала в одну щеку, затем в другую. – Не беспокойся и не скучай, все будет хорошо. Я тебе обещаю

– Ну, теперь куда? – уже в который раз за сегодняшний день спросила Галя, когда они уселись в машину.

– Так, сколько тут у нас натикало? Ого! Уже четвертый час. – Игорь задумчиво потер подбородок. – А я однако зарос, я же сегодня не брился. Елки-палки, был дома и забыл, и никто мне не напомнил. А целых две женщины рядом. Неужели этим женщинам нет дела до того, как я выгляжу? А? – Игорь шутливо потрепал Галю по волосам.

– Конечно, не все равно, но для меня ты лучше всех – бритый или не бритый. Но что делать, не возвращаться же домой.

– Да, естественно, не возвращаться. Пути не будет. Пусть терпят.

– Не поняла, кто что должен терпеть, – Галя вопросительно вскинула глаза.

– Да все, с кем я сегодня еще буду общаться, пусть терпят меня не бритого.

– Ах, вот ты о чем! – Галя расхохоталась. Игорь посмотрел на нее нежным взглядом.

– Так, сейчас мы прокатимся до мorga. Возможно, есть результаты. – Игорь достал телефон и набрал номер. – Стас, привет. Скажи, в какой мorg отвезли вчерашние трупы? – Послушав некоторое время, Игорь сказал, – Да нет, ты извини, Стас, я завтра тебе все объясню. Есть обстоятельства, которые надо проверить. Я не буду брать официальные заключения, просто кое-что надо выяснить. Я все понял, пока. До встречи. Ну, поехали. Они в мorgе института судебно-медицинской экспертизы. – Игорь посмотрел на Галю. – Что с тобой? – Галя сидела с серым неподвижным лицом.

– Трупы... Как страшно. Трупы... Несколько дней назад это были живые, кем-то любимые, нужные люди. А теперь просто трупы, просто трупы... Как жестоко и несправедливо. – По ее щекам текли слезы.

– Ну, прости дурака, прости. Минуту назад ты весело смеялась, а я все испортил. Галя, да, мир жесток, и работа у меня жестокая. И лексикон у нас, ментов, жестокий. Но что поделаешь. Ты уж прости и привыкай. Хорошо, что ты в свое время не пошла работать в милицию. Наверное, ты не смогла бы у нас. А может быть, привыкла бы.

– Не знаю, вряд ли бы я привыкла. Ну ладно, поехали.

Игорь въехал на территорию двора института. Посмотрел на Галю.

– Я тебя с собой не беру. Посиди, подожди. Я быстро. – Он вылез из машины и быстрым размашистым шагом пошел к серой металлической двери, исчез за ней.

Галя сидела задумавшись. Как много всего произошло за последние двое суток. Двое суток назад в это же самое время она стояла на платформе и ждала электричку. На ней должен был приехать Игорь. Она стояла, и сердце ее билось с удвоенной силой. Она прижимала руку к груди, как будто хотела попридержать свое разбушевавшееся сердце. Она давненько его не видела, очень соскучилась и не знала, как поведет себя при виде его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.